

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

КОШЕНОВА ШОЛПАН РУДАЕВНА

**«Принудительные меры воспитательного воздействия: современное
состояние и перспективы развития»**

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности и
военного дела по образовательной программе «7М12303 – Правоохранительная
деятельность (научное и педагогическое направление)»

Научный руководитель:

доцент кафедры специальных юридических
дисциплин Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, кандидат
юридических наук, советник юстиции
Филипец О.Б.

Магистрант,
советник юстиции
Кошенова Ш.Р.

Косшы, 2021

Резюме

Диссертация состоит из введения, двух разделов, включающих семь подразделов, заключения, списка использованных источников и приложений, объемом в 114 страниц.

В ходе диссертационного исследования рассмотрены актуальные вопросы, связанные с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Автором проведен тщательный анализ данного института как с позиции теории уголовного права, так и с учетом особенностей законодательного регулирования и практики применения.

В результате выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Түйіндеме

Диссертация кіріспеден, жеті бөлімшені қамтитын екі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімі мен қосымшалардан тұрады. Көлемі - 114 бет.

Диссертациялық зерттеу барысында кәмелетке толмағандарды тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шараларын қолдана отырып, қылмыстық жауаптылық пен жазадан босатудың өзекті мәселелері қарастырылған.

Автор аталған институтқа қылмыстық құқық теориясы тұрғысынан, сондай-ақ заңнамалық реттеу ерекшелері мен қолдану тәжірибесі тұрғысынан жан-жақты талдау жасады.

Нәтижесінде қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Summary

The dissertation consists of an introduction, two sections, including seven subsections, a conclusion, a list of used sources and appendices, with a volume of 114 pages.

In the course of the dissertation research, topical issues related to the release of minors from criminal liability and punishment with the use of coercive measures of educational influence are considered.

The author has conducted a thorough analysis of this institution both from the point of view of the theory of criminal law, and taking into account the peculiarities of legislative regulation and practice of application.

As a result, proposals were developed to improve the current legislation.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5-11
1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	12-41
1.1 Ретроспектива развития института принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Республики Казахстан.....	12-21
1.2 Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья....	21-31
1.3 Принудительные меры воспитательного воздействия по законодательству отдельных стран СНГ.....	31-41
2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	42-88
2.1 Понятие, цели и содержание принудительных мер воспитательного воздействия.....	42-49
2.2 Виды принудительных мер воспитательного воздействия.....	49-65
2.3 Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия.....	65-75
2.4. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия и меры по ее совершенствованию.....	75-88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89-93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	94-101
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	102-103
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	104-108
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	109-110
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	111-114

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В настоящей магистерской диссертации применяются следующие обозначения и сокращения:

ГК – Гражданский кодекс

ГПК – Гражданско-процессуальный кодекс

ЕРДР - Единый реестр досудебного расследования

КДН - Комиссии по делам несовершеннолетних

КПСиСУ ГП РК - Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан

НПВС – нормативное постановление Верховного Суда

ОФ – общественный фонд

ПМВВ – принудительные меры воспитательного воздействия

РК – Республика Казахстан

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СМИ – средства массовой информации

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СНК – Совет народных комиссаров

УК – Уголовный Кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

УИК – Уголовно-исполнительный кодекс

ЦИК - Центральный исполнительный комитет

ЮНИСЕФ - United Nations Children's Fund (международная детская организация, действующая под эгидой Организации Объединённых Наций).

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы и актуальность исследования.

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из острых проблем современного общества и служит неким индикатором уровня благополучия в нём.

Осознавая прогностический характер данного явления и его безусловное влияние на состояние общей преступности, усилия всех заинтересованных органов и организаций направлены на её минимизацию и превенцию.

Нынешний этап развития казахстанского общества характеризуется социальной и экономической турбулентностью, ослаблением института семьи, ростом числа разводов и бытового насилия, что несомненно отражается на поведении детей, порождая различные девиации.

Согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (далее - КПСиСУ), 2,4 % от всех преступлений в 2020 году совершены несовершеннолетними или при их соучастии [1].

Предупредительными мерами, принимаемыми государственными и правоохранительными органами, обеспечивается ежегодное динамичное снижение уровня преступности несовершеннолетних. Так, в сравнении с 2016 годом количество несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, сократилось практически вдвое (с 3 343 в 2016 г. до 1 844 в 2020 г.). Вместе с тем, подростками всё чаще совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следуя рекомендациям международных стандартов, Казахстан придерживается курса гуманизации уголовной политики в отношении детей, обеспечивая наиболее благоприятные условия для их воспитания, исправления и реабилитации.

Между тем, как показывают статистические данные, а также анализ практики отправления ювенального правосудия, судами слабо используется потенциал принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее - УК РК) 2014 года в вопросах превенции преступности несовершеннолетних, при совершении уголовных правонарушений акцент сделан на применение уголовных наказаний.

Так, наиболее популярной мерой государственного принуждения, назначаемой подросткам, остается наказание в виде ограничения свободы.

По официальным данным, из 2 052 несовершеннолетних, осужденных за последние пять лет к различным видам наказания, доля тех, кому назначено ограничение свободы составляет более 50%.

В то же время, в числе оснований прекращения уголовных дел судом отмечается существенный перевес в пользу примирения (339 против 21 в 2020 году).

Удельный вес анализируемой меры воздействия, примененной в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения и которые в последствие были освобождены от уголовной ответственности и наказания за последние пять лет не превышает 4%.

Причины пассивного обращения судей к данному институту видятся как в объективных, так и субъективных факторах.

К числу объективных факторов, в первую очередь, следует отнести несовершенство законодательства, регламентирующего применение анализируемых мер, а также конкуренцию между иными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания (поощрительные нормы).

К субъективным факторам можно причислить недостаточное внимание, уделяемое роли указанных мер в превенции преступности несовершеннолетних, слабая популяризация в юридической среде, отсутствие серьезных научных исследований, а также единообразной практики их применения.

Следует также признать, что в отечественной науке не сложилось четкого понятия и целей принудительных мер воспитательного воздействия, нет единодушного мнения и по поводу их места в системе уголовного права. Отсутствует механизм их отмены, обжалования принятого решения и дальнейшего исполнения. Указанные аспекты и пробелы не позволяют в полной мере использовать потенциал данных мер в минимизации и профилактике преступности несовершеннолетних.

Приведенные аргументы свидетельствуют об актуальности настоящего и других аналогичных исследований в области ювенального правосудия и их положительном влиянии на совершенствование науки уголовного права и законодательства республики.

Целью исследования является изучение комплекса проблем, связанных с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также выработка научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование данного института в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Для достижения данной цели обозначен ряд **задач**:

1) исследовать правовую сущность принудительных мер воспитательного воздействия и их место в системе институтов уголовного права с выработкой авторской дефиниции «принудительные меры воспитательного воздействия» с

учетом анализа ретроспективы данного института в казахстанском уголовном праве и опыта законодателя стран дальнего зарубежья и стран СНГ;

2) провести анализ системы и видов принудительных мер воспитательного воздействия и их действенности в практике применения уголовного закона с учетом практики назначения судьями Специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних Республики Казахстан принудительных мер воспитательного воздействия, а также исследовать мнение судей по поводу эффективности и действенности данных мер в перевоспитании и исправлении несовершеннолетних;

3) внести предложения по модернизации законодательства в сфере регламентации института принудительных мер воспитательного воздействия.

Объект исследования - общественные отношения, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим уголовные правонарушения.

Предметом исследования является правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия с учетом истории их становления и развития в уголовном законодательстве Республики Казахстан и передового опыта отдельных стран дальнего зарубежья и бывших союзных республик в вопросах освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, а также практика применения данного института.

Степень научной разработанности темы исследования.

В отечественной науке вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних, а также профилактики их преступности посвящено множество научных трудов, однако, тематика освобождения данной категории лиц от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия недостаточно исследована в условиях реформирования уголовного и пенитенциарного законодательства нашей республики.

В данной отрасли права, имеется ряд научных трудов по вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, таких казахстанских авторов как А.Н. Агыбаев, Д.Т. Амуртаева, И.Ш. Борчашвили, М.К. Интыкбаев, З.И. Курсабаева и др.

Тем не менее, следует отметить, что проблематика правовой природы и вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия в рамках УК РК и УИК РК, в полной мере остаются не раскрытыми, более того, в отечественной науке уголовного и пенитенциарного права отсутствуют фундаментальные исследования об эффективности применения данных мер и влиянии их на повторную преступность несовершеннолетних.

Между тем, имеется ряд трудов российских ученых: О.А. Анферовой, С.А. Боровикова, Н.А. Быданцева, С.В. Долговой, С.Н. Золотухина, И.А. Ивановой,

Д.В. Карелина, Е.В. Поводовой, Н.Ю. Скрипченко, И.Н.Тюриной, отдельные аспекты, которых перекликаются с проблемами казахстанской теории и практики по исследуемому вопросу.

С учетом изложенного, на защиту вынесены следующие положения:

1. Предлагается авторское определение принудительных мер воспитательного воздействия в науку уголовного права: «Принудительные меры воспитательного воздействия – это иные меры уголовно-правового воздействия, назначаемые судом при освобождении от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетнего, совершившего уголовный проступок либо преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкое преступление в случаях, предусмотренных уголовным законом, в целях его исправления, воспитания, восстановления социальной справедливости, а также ресоциализации».

С учетом сформированного понятия «принудительных мер воспитательного воздействия», предлагается в науке уголовного права выделить следующие цели применения данного института:

1. восстановление социальной справедливости;
2. воспитание и исправление несовершеннолетнего;
3. предупреждение совершения несовершеннолетним нового преступления;
4. ресоциализация несовершеннолетнего.

2. Система принудительных мер воспитательного воздействия, требует своего дальнейшего реформирования в целях реализации принципа справедливости при применении уголовного закона. Так в частности, для индивидуализации применения данных мер и достижения большего эффекта от их применения видится целесообразным применение такой меры воспитательного воздействия как предупреждение в качестве самостоятельной меры только к несовершеннолетним, впервые совершившим проступок или преступление небольшой тяжести.

В этой связи, предлагается следующая редакция ч. 1 ст. 85 УК РК: «Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. В качестве самостоятельной меры предупреждение может быть применено к несовершеннолетнему, впервые совершившему уголовный проступок или преступление небольшой тяжести. К несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление средней тяжести, а также впервые совершившему тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, предупреждение может применяться только в дополнение к

иным мерам, предусмотренным частью 1 статьи 84 настоящего кодекса» (*Приложение 1*).

3. По результатам исследования юридической сущности правовых норм о помещении несовершеннолетних в организацию образования с особым режимом содержания, результатов правоприменительной практики данной меры воздействия, следует констатировать, что в одной организации при одинаковых условиях содержания и режиме одновременно пребывают как потенциальные убийцы и лидеры преступных группировок, так и лица, совершившие менее тяжкие преступления. Соответственно лица с различной степенью общественной опасности и социальной направленности, а также способностью нести ответственность, подвергаются одному и тому же способу государственного воздействия, лишенному дифференциации. Данная мера применяется только к лицам мужского пола, для несовершеннолетних женского пола отсутствуют условия отбывания данной меры воздействия. По результатам исследования особенностей содержания и правовых последствий помещения несовершеннолетних в организацию образования с особым режимом содержания предлагается исключить данную меру из числа принудительных мер воспитательного воздействия (п.5) ч.1 ст. 84 УК РК), оставив прерогативу направления детей в организацию образования с особым режимом содержания лишь в рамках Гражданского процессуального законодательства республики (*Приложение 1*).

Данный вывод в полной мере отвечает концепции государства по дальнейшей гуманизации уголовной политики и снижению карательной составляющей со смещением акцента на более конструктивные формы работы с несовершеннолетними правонарушителями.

4. В целях дальнейшего снижения репрессивности уголовного законодательства, а также расширения сферы применения судом принудительных мер воспитательного воздействия, видится необходимость предусмотреть в УК РК право приоритетного назначения данных мер перед наказанием и иными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Для этого ч. 2 ст. 80 УК РК предлагается изложить в следующей редакции: «К несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, применяются принудительные меры воспитательного воздействия, а в случаях их недостаточности для исправления несовершеннолетнего и восстановления социальной справедливости, а также невозможности их применения в силу положений настоящего Кодекса, судом может быть назначено наказание» (*Приложение 1*).

Нормативную базу и эмпирическую основу исследования составляют: Конституция Республики Казахстан, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, Законы Республики

Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «О пробации», Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении типового положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав», нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий», «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» и другие нормативные документы, регламентирующие правоотношения с участием несовершеннолетних.

Для сравнения и поиска наиболее оптимальных решений анализируется законодательство отдельных зарубежных стран и их положительный опыт практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением к этой категории лиц воспитательных мер воздействия (безопасности), альтернативных наказаниям, отчеты ЮНИСЕФ.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные КПСиСУ за 2016-2020 годы; судебные акты по уголовным делам, рассмотренным судами в отношении несовершеннолетних за 2019-2020 годы; результаты опроса судей; сведения иных государственных и правоохранительных органов.

Теоретическая база исследования. Научные труды отечественных и зарубежных ученых, а также монографические работы, статьи в периодической печати, материалы научно-практических и теоретических конференций, связанные с объектом исследования.

Методологическая основа исследования. Анализ, синтез, сравнительно-правовой анализ, историко-правовые, логико-законные, структурно-функциональные и технико-юридические методы, а также метод опроса.

Научная новизна заключается в выводах и предложениях о необходимости закрепления в науке общей части уголовного права понятия «принудительных мер воспитательного воздействия». Более того, обосновывается реформирование системы принудительных мер воспитательного воздействия с упразднением отдельных мер, в частности, помещения в организацию образования с особым режимом содержания, ввиду её неэффективности, а также излагается принципиально новое содержание меры в виде предупреждения.

Автором проанализированы и выявлены причины низкой доли применения данного института судами республики, установлено отсутствие единообразной практики оформления судебных решений и назначения принудительных мер

воспитательного воздействия, а также предложены пути разрешения проблем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Апробация результатов исследования. Основные положения, предложения и рекомендации по практической реализации и законодательному реформированию института принудительных мер воспитательного воздействия, обсуждены на кафедре специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также Службе по надзору за законностью приговоров, вступивших в силу, и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (2-ая Служба).

Выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства одобрены на заседании комиссии 2-ой Службы с последующим утверждением акта о внедрении результатов диссертационного исследования в практическую деятельность начальником Департамента координации нормотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

- «Ретроспектива развития института принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Республики Казахстан»//сборник материалов международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», апрель 2020;

- «О принудительных мерах воспитательного воздействия в законодательстве стран СНГ»//Журнал «Молодой ученый» №14 (356), апрель 2021;

Кроме того, совместно с научным руководителем подготовлена монография «Принудительные меры воспитательного воздействия по уголовному законодательству Республики Казахстан», которая рекомендована Учебно-методическим советом к опубликованию.

Структура диссертационной работы соответствует предъявляемым требованиям, и представлена введением, двумя разделами, включающими семь подразделов, заключением, списком использованных источников и приложением.

1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1. Ретроспектива развития института принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Ретроспектива развития любого правового института, позволяет лучше уяснить его юридическую природу, признаки и этапы становления, выявить положительные стороны, и критически переосмыслить те моменты, которые отрицательно повлияли на практику применения закона.

Следует отметить, что «на протяжении длительного исторического периода (от античных времен до XIX века) правосудие в отношении несовершеннолетних, как в праве зарубежных стран, так и в отечественном праве, носило ярко выраженный карательный характер» [2].

Это обуславливалось отсутствием в юридической практике правового понятия «несовершеннолетний», как особо защищаемого субъекта правоотношений, вследствие чего, в течении ряда десятилетий, к детям применялись аналогичные наказания, что и к взрослым правонарушителям.

Однако и здесь, как отмечает С.Г. Родин, «можно встретить зачатки особой правовой защиты несовершеннолетних. В соответствии со статьей 230 главы IX Законов Ману на женщин, детей, безумных, старых, бедных и больных царь налагал наказание бамбуковыми прутьями или веревкой. Согласно наставлению Конфуция о необходимости проявления милосердия к детям, в Древнем Китае освобождались от телесных наказаний лица младше восьми лет» [3].

Несколькими веками позже, были сформулированы особые принципы реагирования на совершение преступного деяния, совершенного несовершеннолетним, так «в Законах XII таблиц был впервые сформулирован принцип - прощения наказания, который главным образом относился к несовершеннолетним. В последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, указанный принцип формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием. В частности, статья 9 таблицы VIII предусматривала лишение жизни за потраву или жатву урожая с обработанного поля в ночное время. Несовершеннолетнего, виновного в совершении подобного деяния, на усмотрение претора могли подвергнуть бичеванию либо принуждали к возмещению причиненного ущерба в двойном размере. Аналогичная более лояльная ответственность была предусмотрена также за совершение кражи (ст. 14 таблицы XIII)» [4, с.30].

Таким образом, как видно из данного исторического акта, несовершеннолетние в силу свойственной им психической незрелости, подвергались менее строгому наказанию, чем взрослые.

Согласно исследованиям Н.С. Алексеева, «при решении вопроса об ответственности с 12 лет вводилась проверка духовной зрелости субъекта, степень которой могла влиять на смягчение наказания» [5].

Законы «Каролины» 1532 года формально выступали против смертной казни в отношении детей 14-летнего возраста, уличенных в хищении чужого имущества, но тем не менее допускали лишение жизни молодых преступников при определенных условиях: «...Если вор по своему возрасту приближается к 14-ти годам и кража значительна или же обнаруженные при этом вышеуказанные отягчающие обстоятельства столь опасны, что злостность может восполнить недостаток возраста, то судья и шеффены должны запросить совета, должно ли подвергнуть такого малолетнего вора имущественным или телесным наказаниям либо смертной казни» [6].

Никакого снисхождения к несовершеннолетним преступникам не предусматривало и французское законодательство.

В зависимости от категории преступлений, преимущественно политических, закон допускал наказание даже малолетним. Такая ситуация здесь сохранялась вплоть до конца революции. Подвижки в сторону гуманизации можно увидеть в Уголовном кодексе Франции 1810 года, статья 66 которой гласила: «Если подсудимый не достиг 16-летнего возраста и установлено, что он действовал без разума, то он подлежит оправданию...» [7].

«Правовая незащищенность несовершеннолетних как в средние века, так и в новое время была глобальным явлением. Так, в первой половине XIX века уголовное законодательство США не рассматривало несовершеннолетие как обстоятельство, смягчающее ответственность, малолетние в возрасте от 7 лет признавались виновными на общих основаниях со взрослыми» [4, с. 42].

По казахскому обычному праву за совершенные преступные деяния ответственность наступала с 13-ти лет. Именно с этого возраста возникало право создавать семью и вступать в брак, что подразумевало юридическую зрелость лиц данного возраста, а также способность отвечать за свои поступки и проступки.

Однако в летописях по казахскому обычному праву, собранных в XIX веке российскими исследователями, имеются противоречивые мнения о возрасте преступника. Так, в публикации у Д.Я. Самоквасова сказано: «К наказанию за преступления плетью полагается мужской пол с 13-ти лет, а женский пол с 9-ти лет от роду, не достигших же тех лет наказывают розгами, но вообще с малолетних никаких исков не взыскивается» [8].

В работе известного советского ученого-юриста С.Л. Фукса со ссылками на ряд исследователей, в т.ч. д'Андре указывается, что «малолетние преступники в возрасте до 15-ти лет не привлекались к суду, но по совершенно иным основаниям, нежели неспособность их давать себе отчет в своих действиях», - согласно записям д'Андре 1864 года: «Ордынцы, как мужского, так и женского пола, могут подлежать суду биев не прежде, как по минованию 15-летнего возраста. Бude какое-либо важное преступление будет учинено ордынцем до минования того возраста, как-то: кража, убийство, - суд над обвиняемым отсрочивается до совершеннолетия обвиняемого, который при этом дается на поруки» [9, с.75-76].

Из смысла данных заметок следует, что единственным мотивом отсрочки наказания являлась не столько либеральность суда биев к малолетним преступникам, сколько желание дождаться периода их материальной зрелости, т.к. как правило у несовершеннолетних отсутствовала реальная возможность платить «тогузы» и «аипы», аналоги современных штрафов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в казахском обычном праве возраст преступника принимался во внимание в особых случаях и при явном малолетстве, а также в зависимости от тяжести совершенного преступления, но конкретного определенного возраста уголовной ответственности не было установлено.

Ситуация изменилась в годы гражданской войны (начало XX века), когда резко возросшее число беспризорных малолетних преступников заполонило союзные государства.

Данное обстоятельство потребовало принятия превентивных мер по минимизации детской преступности, в т.ч. путем полного отказа от уголовной ответственности несовершеннолетних со смещением акцента на предупредительно-воспитательную работу.

Ответом на вызов стал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» (далее - Декрет), которым ликвидированы суды и возможность лишения свободы малолетних.

С момента принятия данного документа все материалы о правонарушениях с участием несовершеннолетних, не достигших 17-ти лет, стали предметом рассмотрения на Комиссиях о несовершеннолетних (далее - Комиссия). Комиссии были наделены полномочиями освобождать подростков от наказания, а также применять меры воспитательного воздействия. В качестве таковых назначались «замечание, выговор, предупреждение, передача под наблюдение, устройство на работу либо помещение в одно из убежищ Народного Комиссариата общественного призрения, своего рода аналог ныне функционирующих специальных школ» [10].

Подобный правовой режим не имел долгой истории и уже спустя год, в декабре 1919 года, сменившие вышеуказанный Декрет Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, существенно усилили карательный потенциал правовых мер в отношении детей.

Согласно ст. 13 Руководящих начал «к лицам, не достигшим 14-ти лет, применялись воспитательные меры. Такие же меры применялись к лицам в возрасте от 14-ти до 18-ти лет, действовавших «без разума», т.е. не осознанно. В случае совершения последними преступления «с разумением» вопрос об их наказании решался судом» [11].

Новая редакция ст. 13 Руководящих начал от 12 марта 1920 года привнесла свои коррективы в сложившуюся практику. «Теперь для применения мер воспитательного воздействия к лицам в возрасте от 14-ти до 18-ти лет не требовалось выяснять вопрос об их разумении» [12, с.18].

Согласно данному акту Комиссии были наделены полномочиями применять в отношении подростков меры педагогического влияния, а в случаях, когда это признавалось не возможным по объективным причинам, материалы направлялись в суд.

Следует отметить, что на тот момент, деятельность Комиссий носила разрозненный и стихийный характер. Это было обусловлено отсутствием правового акта, регламентирующего ее деятельность. Для устранения названного пробела 19 июня 1920 года была принята Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних, что привнесло порядок в деятельность данного органа.

Инструкция включала в себя все правовые аспекты работы Комиссии, а также раскрывала перечень и содержание мер медико-педагогического характера, применяемых к несовершеннолетним.

К числу последних отнесены:

- «беседа, разъяснение, замечание воспитателя;
- внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей;
- помещение в школу;
- определение на ту или иную работу;
- отправка на родину;
- помещение в детский дом или лечебно-воспитательную колонию;
- помещение в специальное изоляционное отделение психиатрического учреждения» [13].

«Анализ отчетов о работе уездных комиссий по делам несовершеннолетних за 1920, 1921, 1922 годы свидетельствует о том, что в основном ими применялись лишь меры медико-педагогического характера.

Самыми часто применяемыми были - беседа, разъяснение, замечание воспитателя, отдача под присмотр обследователей-воспитателей» [14].

С принятием данного акта желаемого результата не последовало, т.к. убеждения, беседы, внушения и разъяснения не возымели профилактического эффекта.

Принятый позже Уголовный кодекс РСФСР 1922 года снизил предельный возраст применения мер медико-педагогического воздействия до 16-ти лет (ст. 18 УК).

Так, согласно уголовному закону этого исторического периода, «наказание не могло назначаться к несовершеннолетним, не достигшим 14-ти лет, а также к лицам в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, в отношении которых признано возможным, ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Исключение составляли случаи, когда по усмотрению Комиссии применение данных мер в отношении отдельных лиц расценивалось недостаточным. В подобной ситуации лица привлекались к уголовной ответственности с назначением наказания. Дела о преступлениях данной категории лиц подлежали рассмотрению судами» [15].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (ст. 12) сохранил положения Уголовного кодекса 1922 года, касающиеся лиц в возрасте от 14-ти до 16-ти лет, а также ввел понятие мер «социальной защиты медико-педагогического характера» (ст. 25). К ним отнесены «отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений, а также помещение в специальное лечебно - воспитательное заведение» [16].

В середине 40-х годов XX века в Советском союзе был принят ряд актов, ужесточивших ответственность несовершеннолетних лиц. В частности, отменены нормы, предоставлявшие право применять к данной категории лиц меры медико-педагогического характера, ликвидированы Комиссии, а также введена уголовная ответственность за ряд преступлений с 12-летнего возраста.

Так, ст. 10 уголовного закона с учетом изменений, внесенных постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 апреля 1935 года предстала в следующей редакции: «Несовершеннолетние, достигшие 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер наказания» [17].

По мнению И.Ш. Борчашвили и М.К. Интыкбаева, «в указанных актах нашла отражение господствовавшая в то время ошибочная точка зрения о принуждении как универсальном средстве борьбы с преступностью» [18, с. 15].

Помещенные в такие жесткие рамки, суды фактически оказались лишены оснований назначать меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним.

Поэтому в качестве наказания выступала мера в виде лишения свободы, пусть и на короткие сроки. Это приводило к тому, что осужденные подростки, погружаясь в криминальную среду, перенимали их субкультуру и антиобщественную модель поведения.

Как отмечает С.Н.Золотухин, выходом из сложившейся ситуации стали рекомендации судам Наркомата юстиции СССР от 15 апреля 1936 года о вдумчивом подходе к вопросам назначения наказания несовершеннолетним. «Лишение свободы к лицам этого возраста должно было применяться с исключительной осторожностью и, главным образом, к рецидивистам, а также неоднократно бежавшим из детских учреждений. Это указание дало возможность судам более широко применять к несовершеннолетним меры наказания, не связанные с лишением свободы. В свою очередь, прокуратура по возможности ограничивала привлечение к уголовной ответственности лиц в возрасте от 12-ти до 14-ти лет. В связи с этим роста судимости среди несовершеннолетних не наблюдалось. Более того, к 1940 году количество осужденных несовершеннолетних по сравнению с 1931 годом уменьшилось на 50%. [19]

Период Великой Отечественной войны также характеризуется дальнейшей гуманизацией уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Мелкие правонарушители, а также беспризорные и безнадзорные дети в возрасте от 11 до 16 лет помещались в трудовые колонии, имеющие учебно-воспитательную направленность. Режим колоний был менее строгим, чем в пенитенциарных учреждениях того времени, но более строгим, чем в детских домах.

В послевоенный период в советском государстве воспитательный потенциал мер правового воздействия начинает вновь превалировать над карательным, что находит отражение в правовых актах того времени.

Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года, действовавший на территории Казахстана с 1960 по 1997 годы, достаточно четко очертил круг несовершеннолетних, подлежащих ответственности. С этого момента субъектами преступления признавались лица, достигшие 16-ти лет, а также в возрасте от 14-ти до 16-ти лет – по ряду тяжких и особо тяжких преступных деяний. Здесь же закреплялись основания применения судом принудительных мер воспитательного характера к лицам до 18-ти лет, а также их освобождения от уголовной ответственности.

Принятию того или иного решения предшествовал вывод суда о возможности исправления подростка, уличенного в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, без назначения наказания. В случае принятия положительного решения, материалы в отношении

несовершеннолетнего направлялись в Комиссию для применения принудительных мер воспитательного характера.

Уголовный кодекс Казахской ССР расширил перечень мер воспитательного характера до семи.

К ним относились:

- «возложение обязанности публично или в иной форме, принести извинение потерпевшему;
- объявление выговора или строгого выговора;
- предостережение;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб на определенных Кодексом условиях;
- передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;
- передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе;
- помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение» [20].

После обретения независимости страна продолжила курс на защиту детства с учетом рекомендаций международных документов, основные из которых Конвенция о правах ребенка 1989 года, а также Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 года (далее - Пекинские правила).

Конвенция ООН о правах ребенка в ст.37 призывает государства-участников «применять арест, задержание или тюремное заключение ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» [21].

Такую же политику закрепляют Пекинские правила, представляющие собой свод руководящих принципов, направленных на обеспечение защиты незабываемых прав несовершеннолетних правонарушителей.

В частности, в подпункте b) указанных правила 17.1 предусмотрено, что подход, имеющий чисто карающий характер в отношении детей неприемлем. В делах несовершеннолетних над такими соображениями должны всегда преобладать интересы обеспечения благополучия и будущего молодых людей.

Как следует из указанных международных документов, «уголовная политика любого государства включает в себя: систему профилактических мер; социальную реинтеграцию; обеспечение гарантий соблюдения прав человека в отношении несовершеннолетних правонарушителей; применение мер, альтернативных лишению свободы; осуществление ареста, задержания или

тюремного заключения ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение наиболее короткого периода времени; отказ от назначения наказания несовершеннолетним в виде смертной казни или пожизненного тюремного заключения. Основным принципом, на основе которого формируются рекомендации для уголовной политики государств в отношении несовершеннолетних, является принцип первоочередного внимания к наилучшему обеспечению интересов ребенка» [22].

Как справедливо отмечено Лидером нации Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050»: «Дети – наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными. Любой ребенок, который родился на нашей земле, – казахстанец. И государство должно заботиться о нём» [23].

Утративший силу Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, посвятил вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних отдельный раздел, где нормы были четко систематизированы и учитывали возрастные и психологические особенности лиц.

Первоначальная редакция ст. 81 УК РК 1997 года - «Освобождение от наказания несовершеннолетних» предусматривала возможность освобождения судом несовершеннолетнего от наказания, «в случае если это лицо впервые осуждено за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также, если судом будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» [24].

Далее поправки, внесенные Законом Республики Казахстан от 9 декабря 2004 года, предусмотрели возможность освобождения судом несовершеннолетнего не только от наказания, но и от уголовной ответственности [25].

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия стало возможным при наличии следующих условий:

- совершение преступления небольшой тяжести;
- совершение преступления средней тяжести впервые;
- совокупность характеризующих личность несовершеннолетнего данных, позволяющих суду сделать вывод о том, что его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности.

Условия освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением анализируемых мер предусматривали:

- факт совершения преступления небольшой или средней тяжести;
- факт совершения преступления указанной категории впервые;
- совокупность характеризующих личность несовершеннолетнего данных, позволяющих суду сделать вывод о том, что его исправление может быть

достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Другим не менее важным правовым актом, минимизировавшим основания применения к несовершеннолетним уголовного наказания и ужесточившим уголовную ответственность за посягательства на них, стал Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка».

В соответствии с упомянутым актом, несовершеннолетний, впервые совершивший тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, мог быть освобожден судом от уголовной ответственности, если он примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. При освобождении от ответственности к лицу применялись принудительные меры воспитательного воздействия [26].

Виды принудительных мер воспитательного воздействия нашли закрепление в ч. 1 ст. 82 УК РК 1997 года. К ним относились:

- «предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- помещение в организацию образования с особым режимом содержания;
- возложение обязательства принести извинения потерпевшему» [24].

При этом, к несовершеннолетнему допускалось применение одновременно несколько мер из числа вышеуказанных.

Как видно, перечень мер воздействия претерпел определенные изменения. К примеру, утратила актуальность мера в виде объявления выговора или строгого выговора, введено ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, предупреждение. За умышленное совершение тяжкого преступления либо средней тяжести подростки направлялись в организации образования с особым режимом содержания.

В отличие от всех предыдущих кодексов уголовный закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, раскрыл содержание и сроки применения принудительных мер воспитательного воздействия в отдельной статье, а также установил основания отмены данных мер с привлечением лица к уголовной ответственности.

Следует отметить, что с 1 января 2015 года в Казахстане действует новая редакция Уголовного кодекса от 3 июля 2014 года, направленная на

модернизацию уголовного закона для усиления борьбы с преступностью в современных условиях, повышения уровня защищенности прав граждан, интересов государства, сохранив отдельные уголовно-правовые нормы в отношении несовершеннолетних лиц, вовлеченных в «орбиту» уголовного правосудия.

Вопросы ответственности несовершеннолетних в рассматриваемом нами контексте не подверглись существенным изменениям, принудительные меры воспитательного воздействия законодатель сохранил в прежнем объеме, дополнив лишь одной новой мерой в виде пробационного контроля.

Таким образом, анализ уголовного законодательства 1918-2015 годов свидетельствует о нестабильности уголовной политики в отношении несовершеннолетних, что отражает господствовавшие в обществе взгляды на методы и средства борьбы с преступностью на разных исторических этапах.

1.2. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья

Всестороннее исследование любого правового явления требует тщательного изучения международного опыта. Именно сравнительный анализ практики применения законодательства зарубежных стран позволяет обозначить общность либо полярность подходов и тенденций в рассматриваемых вопросах, выявить особенности и приоритеты, а также извлечь положительные аспекты для дальнейшего совершенствования отечественного права.

Следует отметить, что институту принудительных мер воспитательного воздействия разных стран свойственны отличительные черты. Одни, относят их к иным мерам уголовно-правового воздействия, другие, к мерам безопасности, третьи - используют их, как механизм защиты общества от негативного влияния несовершеннолетнего преступника. Вместе с тем, в каждом отдельно взятом случае прослеживается общая цель – это воздействие на несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, наиболее гуманными средствами, способствующими их исправлению и перевоспитанию без изоляции от общества.

В этой связи наиболее примечательным является опыт таких развитых европейских стран как Германия, Франция, Англия, Бельгия, Швеция, Польша, Испания и Дания.

На наш взгляд, страной с наиболее либеральными подходами к ювенальному правосудию, выраженным акцентом на защиту прав несовершеннолетних и превенцию является Германия. Аналогичной точки зрения придерживаются ряд известных российских ученых, в том числе С.В. Долгова, И.А. Иванова [27, с.128-137], Т.А. Савина и др.

В частности, по мнению Т.А. Савиной: «политика наибольшего благоприятствования несовершеннолетним обусловлена тем, что законодатель обязывает немецкий суд применять к несовершеннолетнему воспитательные меры, и только в случае недостаточности данных мер - принудительные средства или наказание» [28, с.232].

В Казахстане же дела обстоят несколько иначе, законодатель ориентирует суды на применение уголовного наказания несовершеннолетнему, при этом принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативной мерой, правом, а не обязанностью суда.

Отметим, что уголовное законодательство Германии составляют Уголовный кодекс ФРГ 1871 года и Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 года.

Закон содержит полный комплекс мер как материального воздействия, так и ограничительного характера в отношении несовершеннолетних, в котором, красной нитью прослеживается приоритет воспитания несовершеннолетних над карательными формами воздействия.

К несовершеннолетним, согласно уголовному законодательству Германии, относятся лица в возрасте от 14-ти до 18-ти лет. К категории молодые люди причисляются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 18 лет, но не достигнуто 21-го года.

Дети, не достигшие 14-ти лет, вовсе не привлекаются к уголовной ответственности, т.к. признаются неспособными.

Согласно Закону, «система уголовно-правовых санкций в отношении несовершеннолетних Германии представлена «воспитательными мерами (Erziehungsmassregeln), принудительными средствами (Zuchtmittel) и наказанием (Jugendstrafe)» [29].

Закон не содержит общее определение воспитательных мер, но их сущность раскрывается в самом наименовании.

Так, в отношении несовершеннолетних могут быть применены две воспитательные меры (разделы 10 и 12 Закона) - это указание и предписание оказать помощь в воспитании.

Указания представляют собой совокупность обязанностей и ограничений, а также рекомендаций по обеспечению желаемого поведения несовершеннолетнего.

К ним относятся указания соблюдать:

- «определенное место жительства;
- проживать с семьей или в социальном учреждении;
- устроиться на работу;
- посещать курсы обучения навыкам социальной адаптации;
- урегулировать конфликт с потерпевшим;

- поступить под попечение и наблюдение помощника по уходу и др.» [29].

Следует отметить, что суду запрещено возлагать на несовершеннолетнего необоснованные и непосильные для выполнения требования, а также давать указания, оскорбляющие честь и достоинство подростка и не соответствующее его возрастным особенностям.

Как правило, указание назначается на срок не более двух лет, за исключением периода нахождения на попечении и наблюдении помощника по уходу и участия в курсах социальной адаптации, которые назначаются на срок до одного года и до шести месяцев соответственно.

А.В. Серебренникова и Л.А. Бахвалова также указывают, что «обязательным условием применения данных мер является учет мнения специального федерального органа исполнительной власти Германии – Управления по делам молодежи, которое не только должно выразить свое принципиальное согласие или несогласие с применением данных мер, но и указать, будет ли оно осуществлять их исполнение» [30, с. 52].

Как было отмечено ранее, принудительные средства (Zuchtmittel) занимают вторую позицию в системе уголовно-правовых санкций в отношении несовершеннолетних Германии после воспитательных мер (Erziehungsmassregeln) и могут применяться как к несовершеннолетним, так и к молодым людям.

В юридической доктрине имеют место различные взгляды по поводу правовой природы данной меры, т.к. она является чем-то общим между мерами воспитательного воздействия и наказанием.

По мнению отдельных немецких ученых «принудительные средства преследуют воспитательные цели, но в то же время носят репрессивный характер» [31, с.79].

Согласно разделу 13 Закона, к принудительным средствам относятся:

- «предупреждение;
- обязанность загладить причиненный ущерб, извиниться перед потерпевшим, выполнить определенную работу, заплатить денежную сумму благотворительной организации;
- арест» [29].

Предупреждение регулируется разделом 14 анализируемого правового акта. Его целью является внушение несовершеннолетнему о противоправности совершенных им действий и предостережение от них в будущем.

Суть налагаемых судом обязанностей в целом понятна из их наименования, тем не менее следует подробнее осветить последнюю меру в виде необходимости заплатить денежную сумму в пользу благотворительной организации. На первый взгляд, данная мера ассоциируется со штрафом, однако

по законодательству Германии наложение штрафа на несовершеннолетних запрещено.

В соответствии с требованиями раздела 15 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, «выплата денежной суммы может быть назначена в случаях совершения несовершеннолетним незначительного проступка и только при условии наличия собственного дохода, а также в случаях получения несовершеннолетним преступного дохода» [29].

Арест – самая суровая разновидность принудительных мер. Он назначается в случаях, когда будет признано, что применение к несовершеннолетнему воспитательных или принудительных мер явно недостаточно (раздел 16 Закона).

Германский закон классифицирует три вида ареста: заключение в свободное время, краткосрочный и долгосрочный арест. Первый вид ограничения передвижения подразумевает заключение в свободное от работы и учебы время. Краткосрочный арест предполагает заключение на срок от 2 до 4 дней, а длительный на срок от одной до четырех недель.

Следует отметить, что германский суд, равно как и отечественный, может применить одновременно несколько воспитательных мер. В то же время отличительной особенностью является право немецкого суда назначить воспитательные меры наряду с основным наказанием.

По уголовному законодательству Франции к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния, применяются меры защиты, помощи, надзора и воспитания; воспитательные меры; воспитательные санкции, которые по своей сути являются мерами безопасности в их традиционном понимании.

Источником уголовной ответственности несовершеннолетних во Франции выступает Уголовный кодекс 1992 года и отдельный нормативный акт – Ордонанс от 2 февраля 1945 года. Именно Ордонанс является правовым источником, определяющим основные ориентиры в области уголовной ответственности лиц, в возрасте до 18-ти лет.

Согласно последнему, мерам безопасности несовершеннолетние могут быть подвергнуты начиная с 10-летнего возраста, а с 13-ти лет к ним может применяться уголовное наказание.

Известный российский ученый, автор учебников по уголовному праву зарубежных стран И.Д. Козочкин с учетом возрастных особенностей условно разделил несовершеннолетних Франции на 4 группы, каждой из которых характерен свой порядок применения мер безопасности.

В первую группу входят несовершеннолетние, не достигшие 10-летнего возраста. К ним могут применяться меры защиты, помощи, надзора и воспитания (ст. 2 Ордонанаса).

Вторую группу составляют лица в возрасте от 10-ти до 13-ти лет, которым назначаются такие же меры, как и первой группе, а также в целях превенции трибунал вправе назначить воспитательные санкции.

К последним относятся:

- «конфискация предмета, принадлежащего несовершеннолетнему и служившего для совершения преступного деяния либо полученного в результате его совершения;
- запрещение появляться продолжительностью не более года в одном или нескольких местах, где было совершено преступное деяние, обозначенных судом, за исключением мест, где несовершеннолетний постоянно проживает;
- запрещение сроком до одного года встречаться или принимать у себя потерпевших от преступного деяния, названными судом, или вступать с ними в какие-либо отношения;
- запрещение сроком до одного года встречаться или принимать у себя соисполнителей или соучастников преступного деяния, либо вступать с ними в какие-либо отношения;
- меры помощи или возмещения в отношении потерпевшего или в интересах какого-либо коллектива, если при этом потерпевшая сторона дает свое согласие на применение этой меры;
- обязанность пройти испытание в политической организации сроком не более одного месяца в целях напомнить несовершеннолетнему о его обязанностях, следующих из закона» [32].

Третья и четвертая группы включают несовершеннолетних в возрасте от 13-ти до 16-ти лет и от 16-ти до 18-ти лет соответственно. Данной категории лиц трибунал вправе назначить воспитательные санкции и меры либо наказание.

В качестве воспитательных мер выступают:

- «передача несовершеннолетнего под надзор родителей, опекуна, лица, которое за ним присматривает, либо лица, заслуживающего доверия;
- помещение в воспитательное учреждение или учреждение профессионального обучения;
- направление в медицинское или медико-педагогическое учреждение;
- передача в интернат для несовершеннолетних правонарушителей;
- помещение под судебную защиту сроком до пяти лет» [33].

Следует отметить, что применение в отношении несовершеннолетних мер безопасности предполагает действие режима ограниченной свободы (*la liberte surveillee*) вплоть до достижения лицом совершеннолетия (ст. 8 Ордонанса).

Рассматриваемый режим подразумевает деятельность уполномоченных органов, назначаемых Министерством юстиции. В данной работе также могут задействоваться добровольцы. Государственные уполномоченные несут личную ответственность за перевоспитание несовершеннолетнего. В круг их

обязанностей входит информирование судьи по делам несовершеннолетних о нарушениях со стороны поднадзорного, о систематических препятствиях осуществлению контроля, о целесообразности замены меры безопасности на более строгую и т.д. Наряду с этим, в случае нарушения условий режима ограниченной свободы судья и трибунал вправе подвергнуть штрафу родителей, опекунов и прочих лиц, под присмотром которых находился несовершеннолетний.

Полагаем, что практика применения данного режима, стимулирует подростков к правопослушному поведению и вполне могла быть имплементирована в казахстанское уголовное законодательство.

В английском праве нормы, регламентирующие основания применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, содержатся в многочисленных статутах. К сожалению, ни один из них не раскрывает понятие данного института, что вызвало сложности при их систематизации в рамках написания данной диссертации. Изучение таких основных актов, как Закон об уголовной юстиции 2003 года [34] и Закон об уголовном правосудии и иммиграции 2008 года, приводит к выводу о том, что признаки анализируемых мер усматриваются как в наказаниях, назначаемых в качестве альтернативы тюремному заключению, так и в мерах безопасности, выражающихся в досудебных приказах.

Так, согласно Закону об уголовном правосудии и иммиграции 2008 года, лица в возрасте до 18-ти лет, признанные виновными в преступлении, за совершение которого предусмотрено тюремное заключение, могут быть приговорены к общественному наказанию в виде «приказа о реабилитации молодежи». Он выражается в форме приказа о реабилитации молодежи с интенсивным надзором и наблюдением, а также приказа о реабилитации молодежи с опекой.

В случае применения приказа молодой преступник остается на свободе, при этом судом в отношении него устанавливаются определенные требования сроком до 3-х лет.

К таковым относятся:

- «требование заниматься определенной деятельностью в течение 90 дней;
- требование соблюдать запрет на посещение указанных в приказе мест;
- требование к лицам в возрасте 16-17-ти лет выполнить неоплачиваемые общественные работы;
- требование принять участие в ряде мероприятий, указанных в приказе;
- требование соблюдать ограничения, связанные с перемещением в определенное время суток (комендантский час);
- требование пройти обучение в рамках утвержденных образовательных программ;

- требование пройти тест на предмет применения наркотических средств;
- требование лечения наркозависимости;
- требование лечения психического здоровья;
- требование лечения отравляющими веществами;
- требование электронного мониторинга и др.» [35].

Контроль за неукоснительным соблюдением требований приказа осуществляется ответственным сотрудником службы пробации либо социальным работником. При этом данные лица не вправе препятствовать учебному или рабочему процессу поднадзорного либо допускать конфликтов по поводу его религиозных убеждений.

Нарушение требований приказа грозит новым судебным разбирательством, где в случае подтверждения фактов суд вправе отменить приказ и вернуть несовершеннолетнего в места лишения свободы либо ограничиться штрафом в размере до 1000 фунтов стерлингов.

Следует отметить, что «приказ о реабилитации молодежи» не единственный аналог мер воспитательного воздействия по законодательству Англии.

Как отмечает И.Д. Козочкин, «в случае совершения ребенком или подростком преступления, наказание за которое точно не определено законом, суд вправе издать в отношении него приказ «о возмещении вреда» либо приказ «о плане действий»» [32, с. 107].

В первом случае мера применяется с согласия потерпевшего и требует выполнения от преступника определенных работ в объеме не более 24 часов на протяжении 3-х месяцев.

На несовершеннолетнего может быть наложена обязанность посещать групповые занятия и тренинги, написать письмо с извинениями потерпевшей стороне либо принести извинение лично и т.п.

Приказ «о плане действий» представляет собой судебный акт, на основании которого сотрудники Комиссии по делам молодых правонарушителей составляют своего рода план надзора и осуществляют контроль за исправлением и перевоспитанием несовершеннолетнего.

Мероприятия подлежат согласованию с несовершеннолетним и его родителями либо законными представителями. Приказ выносится сроком до трех лет, при этом каждые три месяца план действий пересматривается и корректируется с учетом полноты реализации [36].

Вопросы связанные с контролем исполнения приказов, обязанностей поднадзорного и надзирающих лиц аналогичны требованиям приказа о реабилитации молодежи.

Законом о преступлении и ином нарушении порядка 1998 года предусмотрен еще один превентивный приказ – «приказ о воспитании детей».

Приказ о воспитании возлагает на родителей обязанность осуществлять пристальный контроль за поведением несовершеннолетнего в течение года. Кроме того, родители обязуются еженедельно на протяжении 3-х месяцев посещать специальные консультации или инструктивные занятия для получения знаний и навыков по воспитанию подростков, по предупреждению совершения ими новых правонарушений, по налаживанию доверительных отношений и гармонизации внутрисемейных связей.

Как было отмечено ранее, ювенальное правосудие Англии отличает применение комплекса превентивных мер в виде досудебных приказов. Они в основном распространяются на лиц в возрасте от 10-ти до 17-ти лет, впервые представших перед судом за совершение правонарушений либо малозначительных преступлений. При этом, обязательным условием применения подобных мер является признание вины молодым правонарушителем.

Их основная цель - это профилактика преступности несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, без вовлечения в орбиту уголовной юстиции.

К таким мерам относятся применяемые полицией и администрацией местности «сделки о правомерном поведении несовершеннолетнего, приказ о запрете антиобщественного поведения, приказ о безопасности, выговор и последнее предупреждение» [36].

Согласно Закону 1998 года к несовершеннолетнему в возрасте до 17-ти лет в случае совершения незначительного преступления сотрудник полиции (констебль) вправе объявить выговор или предупреждение. Данные меры применяются по усмотрению констебля в качестве альтернативы началу уголовного преследования. При этом, как отмечено ранее, меры применяются при условии, что несовершеннолетние не были ранее судимы и подобные меры применяются к ним впервые.

Процедура объявления двух указанных мер заключается в том, что несовершеннолетний и его родители приглашаются в полицейский участок, где соответствующая информация доводится до сведения молодого правонарушителя в доступной форме, исключая двойное толкование и недопонимание.

К работе с лицами, получившими выговор или предупреждение, подключается специальная молодежная группа с программой реабилитации, цель которой состоит в установлении причин, толкнувших правонарушителя на конфликт с законом, выработке мер по недопущению подобного впредь. В рамках программы используются различные примирительные и восстановительные процедуры. К примеру, встречи и общение с потерпевшим, принесение ему извинений, возмещение причиненного вреда и т.п.

Анализ всех вышеперечисленных мер свидетельствует о многообразии способов превентивного воздействия на молодых правонарушителей и преступников в английском праве, гуманности уголовного законодательства, воплощении принципов восстановительного производства и наилучшего обеспечения прав детей.

В Швеции нормы, регламентирующие принудительные меры воспитательного воздействия, содержатся в Уголовном кодексе, а также Законах «Об особом положении по опеке над несовершеннолетними 1990 года» и «О закрытом попечении над несовершеннолетними 1998 года».

Подростки привлекаются к уголовной ответственности с 15-ти лет, но полная ответственность наступает в 21 год.

В Швеции нет отдельных ювенальных судов. Преступления молодых людей в возрасте от 15-ти до 18-ти лет рассматривают обычные суды по той же процедуре, что и для взрослых, но приговоры для них более мягкие.

Аналогом принудительных мер воспитательного воздействия здесь выступает наказание, предусмотренное главой 31 Уголовного кодекса - передача на специальное попечение.

Так, согласно Кодексу Швеции, «к молодым людям, не достигшим 21 года, данная мера может быть применена Службами общественного благосостояния. Для этого дело должно быть передано в Совет общественного благосостояния. Совет, с учетом характера совершенного деяния, а также предыдущей преступной деятельности обвиняемого, составляет план его реабилитации (лечения), который передается на исполнение вышеуказанной Службе» [37].

Одновременно с передачей на лечение молодому преступнику могут быть назначены штрафо-дни в объеме, не превышающем 200 часов либо он может быть направлен на общественные работы на срок от 20-ти до 100 часов. В случае применения дополнительной меры в виде привлечения к общественным работам требуется согласие осужденного.

При наличии имущественного вреда с согласия потерпевшей стороны несовершеннолетний может быть по приговору суда задействован в работах, направленных на возмещение причиненного ущерба.

За лицом, в возрасте до 18-ти лет, признанным виновным в совершении преступления, за совершение которого предусмотрено тюремное заключение, суд вправе установить закрытое попечение сроком от двух недель до 4-х лет.

В отличие от Швеции, польский уголовный кодекс содержит более обширный круг мер воспитательного воздействия, в числе которых:

- «выговор;
- ограничения разного рода;
- компенсация ущерба;
- контроль со стороны родителей;

- контроль со стороны организации, работающей с детьми;
- контроль со стороны куратора - сотрудника семейного суда по работе с несовершеннолетними;
- посещение кураторского центра (детские приюты, где подростки проводят время после школы);
- содержание в воспитательном центре (предназначено для детей, чьи родители лишены родительских прав);
- содержание в центрах социального воспитания (предназначено для трудных подростков, а также для несовершеннолетних в возрасте от 13-ти до 17-ти лет с отклонениями в психике);
- содержание в исправительном центре (предназначено для лиц от 17-ти лет, представляющих особую опасность для общества);
- условное наказание с отсрочкой исполнения приговора» [38].

Широкий спектр воспитательных мер позволяет более дифференцированно подходить к вопросу выбора той или иной меры для достижения целей исправления молодых правонарушителей.

Преимуществом польского подхода в вопросах профилактики подростковой преступности можно признать значительный вклад общественных организаций, которые не только «поставляют» специалистов для работы с подростками, но и разрабатывают специальные программы воспитания детей.

Большой вклад в исправление и перевоспитание оступившихся подростков вносит кураторская служба, в функцию которых входит контроль за жизнедеятельностью несовершеннолетних, совершивших противоправные действия. Работа кураторов строится на основе Закона «О кураторах по семейным и уголовным делам» от 1986 года. Находясь в постоянном контакте с учебным заведением, медицинскими организациями, правоохранительными органами и семьей подростка, кураторы ведут отчеты о его личности и поведении. Указанное позволяет выработать оптимальную программу воспитания и исправления подростков для их успешной ресоциализации.

В уголовном законодательстве Испании и Дании принудительные меры воспитательного воздействия вообще не предусмотрены. Несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях. Возраст преступника учитывается судом лишь при индивидуализации наказания.

Таким образом, проведенный анализ применения принудительных мер воспитательного воздействия в ряде европейских странах в очередной раз свидетельствует о либеральности уголовной политики в отношении несовершеннолетних. В законодательстве большинства стран заложены механизмы борьбы с подростковой преступностью с помощью превенции, исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей мерами альтернативными тюремному заключению.

Также обращает на себя внимание существующая система нормативных актов по вопросам применения данных мер, отличающаяся от отечественного законодательства, что приводит к выводу о целесообразности разработки отдельного акта, регулирующего общественные отношения в сфере применения института принудительных мер воспитательного воздействия.

В целом опыт некоторых зарубежных государств может быть полезен для дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства нашей республики.

1.3. Принудительные меры воспитательного воздействия по законодательству отдельных стран СНГ

Отмечая значимость опыта стран дальнего зарубежья в определении приоритетов в реформировании казахстанского законодательства, важно также учитывать практику стран, имеющих общие географические и исторические истоки. Это оправдано не столько с точки зрения учета общих позиций, сколько с точки зрения поиска оптимальных решений в совершенствовании правоприменительной практики.

Так, уголовное законодательство всех стран СНГ содержит возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. В одних государствах они именуются принудительными мерами воспитательного воздействия (Азербайджан, Кыргызстан, Россия), в других принудительными мерами воспитательного характера (Армения, Беларусь, Молдова, Таджикистан), и лишь в Уголовном кодексе Узбекистана они определены как принудительные меры.

В уголовных законах отмеченных стран данному институту не отведено персональной раздела или главы, они формируют систему уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Изучение принудительных мер воспитательного воздействия в странах постсоветского пространства показывает, что корни данного института уходят в уголовное законодательство РСФСР начала XX века, о чем нами было отмечено, в подразделе 1.1 первого раздела.

Упоминание о применении данных мер в кодифицированном акте впервые встречается в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, где предусмотрена «возможность освобождения от наказания лиц в возрасте от 14-ти до 16-ти лет с применением мер медико-педагогического воздействия (ст. 18)» [15]. При этом закон не раскрывал ни понятие, ни виды, ни основания их применения.

Следующий за ним Уголовный кодекс РСФСР 1926 года ввел понятие «мер «социальной защиты медико-педагогического характера» (ст. 25), к которым отнесены «отдача несовершеннолетнего на попечение родителей,

родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений, а также помещение в специальное лечебно - воспитательное заведение»» [16].

Более детальное закрепление данные меры можно увидеть в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года, который принято считать основоположником анализируемого правового института.

В частности, ст. 10 УК РСФСР предусматривала возможность освобождения несовершеннолетнего в возрасте до 18-ти лет, как от наказания, так и от ответственности.

В первом случае к лицу могли быть применены принудительные меры воспитательного характера, не являющиеся уголовным наказанием (ст. 63), во втором, несовершеннолетний мог быть направлен в Комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного характера.

Как мы видим, компетенцией назначения данных мер наряду с судами обладали Комиссии по делам несовершеннолетних (далее - КДН). Следует отметить, что данная практика сохранилась в ряде стран постсоветского пространства, которые мы рассмотрим более подробно далее.

Статья 63 УК РСФСР 1960 года предусматривала следующий перечень принудительных мер воспитательного характера:

- «возложение обязанности публично или в иной форме принести извинение потерпевшему;
- объявление выговора или строгого выговора;
- предостережение;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб или своим трудом устранить причиненный материальный ущерб;
- передачу несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим;
- передачу несовершеннолетнего под наблюдение коллективу трудящихся, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе;
- помещение в специальное лечебно-воспитательное или воспитательное учреждение для детей и подростков» [39].

Следует отметить, что после распада СССР и обретения независимости государств уголовная политика союзных стран получила свое собственное развитие, но в целом, подходы большинства из них в регламентации рассматриваемых мер сохранили на себе отпечаток советского прошлого.

В рамках исследования основных характеристик института принудительных мер воспитательного воздействия в законодательстве

постсоветских стран основной акцент нами сделан не только на особенностях их правовой регламентации, но и на поиск наилучшего опыта для имплементации в казахстанское законодательство.

Так, сравнительный анализ Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (ст.ст.90,92) [40] и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (ст. 63), как его основоположника, показал, что из семи видов принудительных мер воспитательного характера в действующем законодательстве нашли отражение лишь пять (включая помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа).

В частности, изжили себя такие меры как возложение обязанности публично или в иной форме принести извинение потерпевшему; объявление выговора или строгого выговора; передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе. Вместе с тем введена иная мера в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Действующим уголовным законом РФ закреплено исключительное право суда - назначать данную меру. Также предусмотрена возможность применения одновременно нескольких принудительных мер воспитательного воздействия, а также замены на наказание в случае их систематического неисполнения.

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан перечень принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним сведен к минимуму, к ним отнесены:

- «возложение обязанности принести извинение потерпевшему в форме, определяемой судом;
- возложение на лицо, достигшее 16-ти лет, обязанности возместить или устранить причиненный ущерб своими средствами или трудом;
- помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение» [41].

При этом, по аналогии с положениями Уголовного кодекса РСФСР 1960 года правом применения принудительных мер обладает как Комиссия, так и суд, при этом первому субъекту принадлежит прерогатива освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, а второму - от наказания (ст. 87 УК).

В законодательстве Кыргызской Республики анализируемый нами институт представлен в двух формах (ст.103 УК). Это:

- «передача под надзор с предупреждением;
- ограничение поведения с предупреждением» [42].

Обе меры назначаются судом с освобождением лица от наказания. При этом суд вправе назначить их одновременно. Обращает внимание существующая

иерархия между указанными мерами. Об этом свидетельствует возможность замены первой меры на вторую, а также право суда применить наказание в отношении несовершеннолетнего систематически нарушающего установленные правила поведения (ч. 3 ст. 103 УК).

Следует обратить внимание, что практика замены одной меры на другую более строгую имеет место лишь в кыргызстанском праве и в отличие от законодательства остальных стран, в т.ч. казахстанского, где замена предусмотрена только на реальное наказание, дает несовершеннолетнему еще один шанс переосмыслить свое поведение и встать на путь исправления, максимально отодвигая момент столкновения с пенитенциарной средой.

Еще одной особенностью кыргызстанского законодательства следует признать отдельный институт освобождения от наказания несовершеннолетних с применением пробационного надзора (ст. 111 УК). На наш взгляд, формально данная мера обладает всеми признаками принудительных мер воспитательного характера, однако законодатель расценивает ее как самостоятельную альтернативу освобождения несовершеннолетнего от наказания (ст. 111 УК).

По законодательству Республики Таджикистан предусмотрена возможность применения судом принудительных мер воспитательного характера как в рамках освобождения от уголовной ответственности, так и в рамках освобождения от уголовного наказания (ст.ст. 89, 90 УК).

Виды принудительных мер воспитательного характера, порядок их применения и отмены идентичны российскому законодательству и включают:

- «предупреждение;
- передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или государственного органа по делам несовершеннолетних;
- возложение обязанности возместить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению;
- помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних» [43].

В Уголовном кодексе Молдовы освобождение от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних возможно с применением более широкого спектра мер воспитательного характера в виде:

- «предупреждения;
- передачи несовершеннолетнего под надзор родителей, лиц, их заменяющих, или специализированных государственных органов;
- возложения на несовершеннолетнего обязанности возместить причиненный ущерб;
- принуждения несовершеннолетнего к прохождению курса психологической реабилитации;

- возложения на несовершеннолетнего обязанности по прохождению курса обязательного обучения;

- возложения на несовершеннолетнего обязанности по участию в пробационной программе» [44].

Данный перечень не является исчерпывающим.

Отличительной особенностью молдавского законодательства следует назвать наличие специального субъекта, наделенного правом освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением воспитательных мер. Таковым является прокурор, который в рамках УПК Молдовы с учетом характера совершенного преступления и вывода о перспективах исправления молодого преступника воспитательными методами может своим постановлением прекратить уголовное преследование и освободить его от уголовной ответственности (ст. 483 УПК) [45].

Таким образом, по законодательству Молдовы правом назначить несовершеннолетнему принудительные меры с освобождением от уголовной ответственности наделены суд и прокурор, а назначить меру с освобождением от уголовного наказания – суд.

Особого внимания заслуживает неординарная практика применения анализируемых мер в Республике Беларусь.

В соответствии с белорусским законодательством анализируемые меры представляют собой самостоятельную форму реализации уголовной ответственности (ст. 46 УК) и применяются судом как способ освобождения от наказания путём вынесения обвинительного приговора. В результате у несовершеннолетнего возникает судимость, которая исчисляется со дня, следующего за днём вступления в законную силу обвинительного приговора и погашается в установленном Уголовным кодексом порядке.

Перечень принудительных мер воспитательного характера включает (ст. 117 УК Республики Беларусь):

- «предостережение;
- возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;
- возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб;
- ограничение свободы досуга несовершеннолетнего;
- помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение» [46].

Неординарной видится также процедура освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности.

Такое решение принимается при наличии ряда условий, в числе которых просьба родителей или лиц, их заменяющих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение, а также уплата ими залога.

При этом, по законодательству рассматриваемой страны, «сумма залога определяется судом с учетом материального положения родителей или лиц их заменяющих, в размере от 10 до 50-кратного размера базовых величин, за совершение преступления не представляющего большой общественной опасности, и в границах от 50 до 100-кратного размера - за менее тяжкие преступления. Сумма залога, определенная судом, вносится до постановления приговора в республиканский бюджет и в случае совершения лицом, переданным под наблюдение, в течение года нового преступления обращается в доход государства (ст. 118 УК)» [46].

Следующей особенностью белорусского законодательства является возможность замены уголовного наказания в виде штрафа на принудительные меры воспитательного характера.

Такая норма содержится в ст. 111 Уголовного кодекса, согласно которой, «в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты со стороны несовершеннолетнего, суд, по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, вправе заменить штраф принудительными мерами воспитательного характера» [46].

Следует также отметить, что в отличие от казахстанского Уголовного кодекса, а также Уголовных кодексов Республик Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Молдовы и Российской Федерации, законодательство Беларуси не содержит нормы о замене принудительных мер воспитательного характера на уголовную ответственность, а предусматривает лишь применение другой более строгой меры. Следовательно, в данном аспекте законодатель Беларуси занял менее карательную позицию.

Законодатели Республик Азербайджан и Армении, в рамках рассматриваемого института сохранили право применения мер судом как при освобождении от уголовной ответственности, так и при освобождении от наказания.

Так, в Азербайджане к несовершеннолетним могут быть применены следующие принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 88 УК):

- «предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо соответствующего государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

- помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа или лечебно-воспитательное учреждение» [47].

Перечень видов принудительных мер воспитательного характера в уголовном законе Армении такой же, как и в Азербайджане, за исключением единственной особенности, связанной с мерами, назначаемыми при освобождении от наказания [48].

Так, если Уголовный кодекс Азербайджана применительно к освобождению лица от уголовного наказания предусматривает две меры - «передачу несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо соответствующего государственного органа и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа или лечебно-воспитательное учреждение (ст.ст.88, 89 УК)» [47], то законодательство Армении лишь «помещение в специальное учебно-воспитательное (лечебно-воспитательное) учреждение (ст. 93 УК)» [48].

Проведенный анализ показал наличие общих черт, свойственных уголовному праву рассматриваемых государств. Такое тождество обусловлено, как отмечалось ранее, наследием единой советской системы права, а также имплементацией норм международного законодательства.

Обобщая рассмотренное выше, можно сделать вывод, что большинству стран постсоветского пространства присуща следующая система мер воспитания:

- предупреждение – Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова, Россия, Таджикистан;
- возложение обязанности загладить вред, причиненный преступлением – Азербайджан, Армения, Беларусь, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан;
- возложение обязанности принести извинение потерпевшему – Беларусь и Узбекистан;
- передача под надзор родителей или лиц, их замещающих, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего – Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан, Россия, Таджикистан;
- правом поместить несовершеннолетнего преступника в специальное учреждение обладают суды Азербайджана, Армении, Беларуси, России, Таджикистана и Узбекистана.

По общему правилу предупреждение по уголовным кодексам указанных стран состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, а также последствий повторного совершения противоправных действия, предусмотренных уголовным законом.

В возложении обязанности загладить причиненный вред законодатели стран СНГ не предусмотрели особых различий. Так, в соответствии с

Уголовными кодексами Азербайджана, Армении, России, Туркменистана обязанность загладить причиненный вред возлагается с учётом имущественного положения подростка и наличия у него соответствующих трудовых навыков. По кодексу Беларуси - «эта обязанность может быть возложена на лицо, достигшее 15-летнего возраста ко дню постановления приговора. При этом несовершеннолетний должен возместить своими силами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии наличия самостоятельного заработка, а размер ущерба не превышает среднемесячного размера этого заработка (дохода)» [46].

Форму извинений, приносимой потерпевшей стороне при возложении такой обязанности по уголовным кодексам Беларуси и Узбекистана определяет суд.

Передача под надзор как правило заключается в возложении на родителей или лиц, их замещающих, либо на соответствующий государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. При этом нет четкого понимания о каком органе идет речь. К примеру, в уголовном кодексе Азербайджана речь идет о органе исполнительной власти, Армении – об органе местного самоуправления либо компетентном органе, осуществляющем контроль за поведением осужденного. В российском кодексе, как и в казахстанском, указан специализированный государственный орган, не конкретизируя его наименование.

Уголовные законы Кыргызстана и Туркменистана называют в качестве таковых - органы, которым предписано исполнение назначенной меры.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению предписывает запрет посещать определенные места, использовать определенные формы досуга, устанавливает ограничения пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения соответствующего государственного органа. Ею также может быть возложено обязательство на несовершеннолетнего возобновить учёбу или трудоустроиться.

Особого внимания заслуживают различные подходы законодателей стран СНГ к регламентации самой строгой меры в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение.

Так, Уголовные кодексы России и Узбекистана предусматривают один вид таких учреждений, именуемых специальными учебно-воспитательными учреждениями. В Азербайджане, Армении, Беларуси и Таджикистане существуют два типа учреждений - воспитательного и медицинского характера.

Учреждения воспитательного характера в этих странах называются специальными учебно-воспитательными, а медицинского характера - лечебно-воспитательными.

Проведенный нами анализ, показывает, что различаются и сроки применения анализируемых мер.

Как правило, несовершеннолетние помещаются в подобные учреждения до достижения совершеннолетия, но не более трех лет в соответствии с законодательством Азербайджана, Армении и России, до двух лет - в Беларуси. По уголовным законам Кыргызстана и Таджикистана срок пребывания в специальном учреждении для несовершеннолетних не может превышать максимального срока наказания, предусмотренного за преступление, совершенное несовершеннолетним. Кроме того, во всех указанных странах предусмотрена возможность досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в учреждении, в случаях признания отсутствия необходимости дальнейшего применения меры в связи с достижением целей исправления, а также при возникновении обстоятельств, препятствующих нахождению в нём.

В продолжение вопроса об особенностях анализируемого института, полагаем необходимым акцентировать внимание на не свойственных казахстанской доктрине мерам воспитательного воздействия, встречающимся в законодательстве стран СНГ и вызывающим определенный интерес и дискуссию.

Так, примечателен опыт Молдовы, предусматривающий специфическую меру в виде «принуждения несовершеннолетнего к прохождению курса психологической реабилитации (ст. 104 УК)» [44].

Концептуально, данная мера представляется весьма эффективной, учитывая индивидуально-психологические особенности молодых правонарушителей. Общеизвестно, что чаще всего различные девиации в поведении несовершеннолетних, являются следствием неблагополучия в семьях, неправильного воспитания, ослабления родительского контроля и деструктивного влияния ближайшего круга общения. Своевременная и адекватная терапия психолога способна скорректировать различные отклонения в поведении несовершеннолетних, помочь с адаптацией в той или иной среде, выстроить дальнейшую линию поведения, переосмыслить жизненные ценности и взгляды.

В этой связи, полагаем, что курс психологической реабилитации целесообразней «рекомендовать» как несовершеннолетнему, так и его родителям/законным представителям. Только комплексный подход, путем формирования благоприятного «фона» вокруг несовершеннолетнего, будет способствовать скорейшему достижению желаемых результатов, а именно исправлению и перевоспитанию.

Обращаем внимание, что выражение «рекомендовать» использовано не случайно, т.к. на наш взгляд, термины «принуждение» и «психологическая

реабилитация» диссонируют друг с другом и не могут использоваться в одном контексте.

Такой же позиции придерживается Хейли Джей - один из основателей Вашингтонского института семейной терапии, по мнению которого «большинство психотерапевтических школ целиком основаны на положении о добровольном приходе человека на психотерапию» [49].

Следует согласиться с точкой зрения, что психотерапия бесполезна, пока человек не достиг предела своего отчаяния и сам не просит о помощи. Поэтому, мы убеждены, что достичь положительного эффекта от данной меры возможно лишь либеральными методами, путем рекомендации пройти курс психологической реабилитации как несовершеннолетнему, так и членами его семьи. Полагаем, что в отмеченной интерпретации, данная мера могла бы быть имплементирована в казахстанское законодательство.

Следующей, заслуживающей внимания концепцией, является норма белорусского законодательства, налагающего «клеймо» судимости на несовершеннолетних, в отношении которых применены принудительные меры воспитания. При этом, сроки погашения судимости дифференцированы. Так, согласно ст. 121 Уголовного кодекса Республики Беларусь, «судимость лица, осужденного с применением принудительных мер воспитательного характера, погашается:

- по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора суда за преступление, не представляющее большой общественной опасности;
- по истечении одного года - за менее тяжкое преступление;
- по истечении срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении независимо от категории преступления» [46].

Анализ нормы, регламентирующей условия погашения судимости несовершеннолетних (ст. 121 УК РБ), позволяет сделать вывод о противоречивости данного института.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 121 Уголовного кодекса рассматриваемой страны, «лицо, совершившее преступление в возрасте до 18-ти лет и отбывшее наказание в виде общественных работ, штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ареста, ограничения свободы либо в виде лишения свободы за преступление, совершенное по неосторожности, считается не имеющим судимости» [46].

Анализ данной нормы показывает, что в отличии от несовершеннолетнего, к которому применены воспитательные меры, такой же субъект, осужденный за неосторожное преступление вплоть до лишения свободы, находится в более

привилегированном положении, т.к. считается не имеющим судимости после отбытия наказания.

Указанное, по нашему мнению, противоречит общим принципам гуманизма и нивелирует саму идею применения института воспитательных мер, не говоря о тотальной стигматизации подростков.

Резюмируя изложенное и положения нормативных актов, регламентирующих применение данного института в отдельных странах СНГ, можно сделать вывод о преимущественном сходстве положений (порядок и субъект применения, сроки, перечень мер), за исключением отдельных особенностей (судимость, иерархия мер, замена при систематическом нарушении мер, психологическая реабилитация).

Нормами, заслуживающими имплементации в казахстанское законодательство, с учетом отмеченных положений, можно назвать меру в виде рекомендации пройти психологическую реабилитацию.

Кроме того, по опыту Республики Кыргызстан полагаем возможным выстроить четкую иерархию в системе принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в отечественном уголовном законе (ст. 84 УК) с возможностью замены менее строгих мер воздействия на более строгие в случае систематического нарушения со стороны несовершеннолетнего, в отношении которого они применены.

2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

2.1 Понятие, цели и содержание принудительных мер воспитательного воздействия

Институт принудительных мер воспитательного воздействия, в представленном на сегодняшний день формате, насчитывает почти вековую историю, но в то же время, ни в одном отечественном законодательном акте не раскрыты его понятие и цели.

Попытки сформировать четкое определение данных мер предприняты отдельными учеными-правоведами в учебных пособиях по уголовному праву.

Так, А.Н. Агыбаев «под принудительными мерами воспитательного характера признает меры воздействия, применяемые к несовершеннолетним за совершение преступлений небольшой или средней тяжести при условии, если они совершены впервые и суд усматривает, с учетом обстоятельств совершенного деяния и личности несовершеннолетнего, возможность исправления его без применения уголовной ответственности и наказания» [50, с.232].

В.А. Уткин В.А. и А.В. Шеслер, авторы учебного пособия по уголовному праву, дают следующее определение – «принудительные меры воспитательного воздействия - это альтернативные уголовной ответственности или наказанию иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, совершившим преступления» [51].

Другие авторы учебника Н.И. Ветров и Ю.И. Ляпунов дают более краткое понятие мер, как «не являющиеся уголовным наказанием особые меры государственного принуждения» [52].

Нормы, регламентирующие порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних закреплены в ст. 83 УК РК. Согласно части первой данной статьи, «несовершеннолетний, совершивший уголовный проступок или преступление небольшой тяжести либо впервые совершивший преступление средней тяжести, может быть освобожден судом от уголовной ответственности, если установлено, что его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности. При этом к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия» [53].

В соответствии с частью второй этой же статьи, «несовершеннолетний, впервые осужденный за совершение уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия» [53].

Частью третьей данной статьи предусмотрены «основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего тяжкое преступление. Так, несовершеннолетний, впервые совершивший тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, может быть освобожден судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, если он примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред» (в случаях, предусмотренных ч.2 ст. 68 УК) [53].

Несмотря на имеющиеся в доктрине определения принудительных мер воспитательного воздействия, а также частичную регламентацию в УК РК, на наш взгляд, назрела необходимость в закреплении определения и целей данного института на законодательном уровне. Это целесообразно как с точки зрения совершенствования науки, так и с позиции оптимизации практики применения рассматриваемых мер.

Между тем, вопрос о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия, их возможной принадлежности к мерам уголовной ответственности, средствам воспитания либо к иным мерам уголовно-правового воздействия остается открытым.

В этой связи предлагается обратиться к выводам отдельных российских и отечественных ученых, заслуживающих внимания и дискуссии.

Так, по мнению О.А. Анферовой: «принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой комплексный институт, включающий в себя нормы различных отраслей права, таких как конституционное, уголовное, административное, уголовно-процессуальное, гражданское и семейное. И, соответственно, представляют собой замену уголовному наказанию» [54].

Ряд авторов полагают, что данному институту свойственна административно-правовая природа.

В частности, Д.В. Карелин считает, «что принудительные меры воспитательного воздействия не являются уголовно-правовыми по своей юридической природе, а относятся к административно-правовым, даже несмотря на то, что их применение предусмотрено в уголовном законе» [55, с.113].

С точки зрения А.П. Фильченко, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из форм реализации уголовной ответственности. В качестве обоснования данного вывода автор приводит аргументы о том, что «основанием применения рассматриваемых мер является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления; данные меры являются альтернативой уголовному наказанию; назначение мер сопровождается вынесением обвинительного приговора; при применении принудительных мер воспитательного воздействия полного прекращения охранительного отношения уголовной ответственности не происходит,

напротив, на несовершеннолетнего судом возлагаются определенные обязанности, а также сохраняется возможность отмены меры с привлечением к уголовному наказанию в случае систематического неисполнения обязанностей» [56].

Согласно следующей позиции ученых, принудительные меры воспитательного воздействия можно признать компонентом уголовной ответственности только в случае освобождения от наказания.

Так, по мнению С.А. Боровикова, «принудительные меры воспитательного воздействия (за исключением помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием при освобождении от наказания) в зависимости от того, как они применяются, могут рассматриваться как в качестве уголовно-правовых мер, так и нет. Принудительные меры воспитательного воздействия являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания, но не являются таковой при освобождении от уголовной ответственности» [57, с. 34].

В юридической науке также существует точка зрения, согласно которой принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на неправомерное поведение несовершеннолетних.

Согласно позиции А.И. Рарога, «необходимо считать принудительные меры воспитательного воздействия самостоятельным институтом уголовного права и рассматривать как одну из форм уголовно-правового воздействия, под которым понимается совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом» [58].

Также в научной литературе высказывалось мнение, согласно которому «принудительные меры воспитательного воздействия имеют исключительно педагогическую природу» [59].

Попытки постичь правовую природу данных мер, а также сформировать собственное определение, предпринято десятком российских ученых.

В казахстанской науке уголовного права, интерес вызывает определение, предложенное Д.Т. Амуртаевой и З.И. Курсабаевой. По мнению отмеченных авторов, «под принудительными мерами воспитательного воздействия следует понимать «комплекс уголовно-правовых мер принудительного государственного воспитательного воздействия, который реализуется как уголовная ответственность с сочетанием специального педагогического, правового и общественного принуждения на несовершеннолетнего, совершившего уголовный проступок, преступление небольшой или средней тяжести, а также впервые совершившего тяжкое преступление, не связанное с

причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, с целью исправления и коррекции его поведения» [60].

Данное определение заслуживает внимания, т.к. авторами предпринята попытка раскрыть сущность, цели и правовую природу исследуемого института.

Анализ видений ученых, а также результаты собственных исследований свидетельствуют о том, что принудительным мерам воспитательного характера свойственна сложная юридическая природа.

Отсутствие карательного уклона, акцент на перевоспитание и превенцию являются бесспорными аргументами в пользу важности рассматриваемого института в системе мер уголовно-правового воздействия. Однако, вынуждены признать, что в уголовном законе ему не отводится обособленное место, в связи с чем, они вынуждены мириться с ролью альтернативы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Не менее дискуссионным видится вопрос принадлежности принудительных мер воспитательного воздействия к иным мерам уголовно-правового воздействия.

Так, согласно ч. 2 ст. 2 УК РК, «правовой акт устанавливает наказания и иные меры уголовно-правового воздействия за совершение преступлений и уголовных проступков» [53].

Законодательно перечень мер уголовно-правового воздействия изложен в разделе 7 УК РК, который включает в себя принудительные меры медицинского характера и принудительный платеж. Как видно, в нем нет упоминания о принудительных мерах воспитательного воздействия.

Более того, реализация данных мер не регламентирована и Уголовно-исполнительным кодексом.

Частью второй ст. 80 УК РК предусмотрено, «что несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия» [53].

Из смысла данной нормы следует, что к данной категории субъектов, т.е. несовершеннолетним, могут быть применены две самостоятельные меры государственного принуждения - наказание и альтернатива ему, то есть принудительные меры воспитательного воздействия. Следовательно, такое разграничение передает замысел законодателя о необходимости оценки двух форм ответственности как самостоятельных видов.

В пользу принадлежности данных мер к иным мерам уголовно-правового воздействия свидетельствуют также следующие обстоятельства.

Во-первых, в силу ст. 83 УК РК, данные меры могут быть применены исключительно к несовершеннолетнему, совершившему уголовный проступок или преступление.

Во-вторых, данные меры носят характер мер государственного принуждения, т.к. назначаются от имени государства судом.

В-третьих, они носят воспитательный характер, т.к. их применение предусматривает комплекс мероприятий по воздействию на молодых людей педагогическими методами.

В-четвертых, их применение не влечет судимости для несовершеннолетнего.

В-пятых, по характеру принудительного воздействия рассматриваемые меры заключаются в ограничении прав и свобод несовершеннолетнего. Такое ограничение допускается в установлении особых требований к его поведению.

В-шестых, по своему правовому содержанию принудительные меры воспитательного воздействия выступают альтернативой наказанию, что также позволяет относить их к иным мерам уголовно-правового воздействия. Альтернативный характер данных мер выражается как в содержании обязанностей и ограничений, возлагаемых на несовершеннолетнего, которые отличны от наказания, так и в возможности выбора у суда – осуждение подростка, назначение ему наказания или принятие решения об освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что анализируемые меры по своему содержанию являются воспитательными, а по характеру исполнения – принудительными. Относительно уголовного наказания они выступают его альтернативой и охватываются понятием иные меры уголовно-правового воздействия. Принудительные меры воспитательного воздействия не влекут за собой судимости. Последствием их неисполнения может быть привлечение к уголовной ответственности.

Резюмируя изложенное, полагаем возможным предложить следующее собственное определение принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия – это иные меры уголовно-правового воздействия, назначаемые судом при освобождении от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетнего, совершившего уголовный проступок либо преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкое преступление в случаях, предусмотренных уголовным законом, в целях его исправления, воспитания, восстановления социальной справедливости, а также ресоциализации.

Сформировав понятие данного института, перейдем к определению целей его применения.

Под целью в уголовном праве понимается оптимальное выражение результата, достигаемого путем применения к лицу, совершившему общественно опасное деяние, уголовной ответственности.

Следует отметить, что уголовный закон не раскрывает целей принудительных мер воспитательного воздействия, регламентируя только цели наказания. Согласно ч.2 ст.39 УК РК, «целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений» [53].

В то же время, лишь в ст. 14 Закона «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» вскользь упоминается, что «организации образования с особым режимом содержания создаются в целях обеспечения особых условий воспитания, обучения и социальной реабилитации несовершеннолетних» [61].

Изучение ряда публикаций и трудов российских ученых показало, что в науке имеет место как минимум две позиции относительно целей рассматриваемого нами института.

Согласно первой из них, цели принудительных мер воспитательного воздействия тождественны целям уголовного наказания.

Вторая позиция сводится к тому, что целями принудительных мер воспитательного воздействия являются исправление несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

На наш взгляд, обе точки зрения в определенной мере состоятельны и имеют право на существование.

В частности, одной из целей наказания признано восстановление социальной справедливости, что предполагает восстановление нарушенных преступлением прав, свобод и интересов граждан, общества и государства.

В свою очередь, УК РК в числе принудительных мер воспитательного воздействия предусматривает возложение обязанности загладить причиненный вред (п.3) ч.1 ст. 84 УК РК), а также возложение обязательства принести извинение потерпевшему (п.6) ч.1 ст. 84 УК РК), содержание которых подразумевает одну из основных целей наказания - восстановление социальной справедливости.

В то же время, важной целью принудительных мер воспитательного характера, не свойственной наказанию, можно назвать воспитание молодого правонарушителя.

В этом контексте примечательно мнение Н.Ю. Скрипченко, выдвигающей тезис о возможности включения к числу целей рассматриваемых мер ресоциализацию несовершеннолетнего.

По мнению автора, «меры воспитательного воздействия направлены в большей степени на ресоциализацию несовершеннолетнего, чем на наказание. Ведь абсолютно обоснованно, что в отличие от исправления, как цели наказания применительно к несовершеннолетнему, ресоциализация направлена не столько

на его исправление, сколько на воспитание путем интенсивного педагогического восполнения тех недостатков, которые образовались в воспитании подростка, путем развития самоуправления, воспитания чувства ответственности, формирования взглядов, способствующих развитию позитивных качеств личности, устойчивости к негативному влиянию, включению в общественную жизнь» [62].

Воспитательный потенциал исследуемых мер прослеживается в постановке очередной цели - предупреждение совершения новых преступлений.

Педагогическое начало анализируемых мер способствует созданию более успешных в сравнении с мерами уголовного наказания условий для развития положительных качеств личности несовершеннолетнего. Это продиктовано направленностью психолого-педагогического воздействия на волю подростка, корректировкой взглядов, привычек, на внушение и убеждение о необходимости изменения образа жизни, потребностей и интересов.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что принудительные меры воспитательного воздействия хотя и реализуют те же цели, что и наказание, будучи мерами государственного принуждения, но гораздо в более мягкой форме, сохраняя в большинстве случаев обычную для несовершеннолетнего среду, делая упор на применение психолого-педагогических средств. Они лишь подкрепляются угрозой принуждения, но больше направлены на исправление, ресоциализацию, предупреждение новых преступлений со стороны подростка.

Таким образом, с учетом сформированного понятия «принудительных мер воспитательного воздействия», предлагается выделить собственные цели применения данного института, и признать в качестве таковых:

1. восстановление социальной справедливости;
2. исправление и перевоспитание несовершеннолетнего;
3. предупреждение совершения несовершеннолетним нового преступления;
4. ресоциализация несовершеннолетнего.

Завершая общую характеристику принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо отметить, что указанные меры являются объектом регулирования одновременно нескольких отраслей законодательства: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного, семейного и т. д.

Межотраслевой характер указанных мер, а также не достаточная регламентация в действующем законодательстве их понятия, целей, вопросов применения и исполнения, являются аргументами в пользу принятия специального закона, в котором наряду с отмеченными аспектами следует урегулировать порядок исполнения каждой меры, определить перечень органов и лиц, ответственных за их исполнение, сформулировать критерии, на основе

которых может быть сделан вывод о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему анализируемых мер.

Данный вывод согласуется с мнением судей Специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних республики (далее – ювенальный суд), выраженным в ходе проведенного нами опроса.

Так, 42 % судей высказались за принятие отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего правоотношения в сфере применения анализируемого института (*Приложение 2*).

2.2 Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Руководствуясь международными стандартами Республика Казахстан следует курса отказа от карательной составляющей в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних, в пользу превенции.

Конвенция о правах ребенка рекомендует принятие мер, позволяющих обходиться без привлечения детей к суду. Она призывает поступать с несовершеннолетними, обвиняемыми или признанными виновными в совершении преступления с учетом «возраста ребенка и желательности содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе» [21].

Пекинские правила приводят примерный перечень мер воздействия и ориентируют компетентные органы власти располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Рекомендуемыми мерами являются:

- «постановление об опеке, руководстве и надзоре;
- апробация;
- постановление о работе на благо общины;
- финансовые наказания, компенсация и реституция;
- постановление о принятии промежуточных и других мер;
- постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- другие соответствующие постановления» [22].

Придерживаясь вышеуказанных стандартов, в УК РК предусмотрен достаточно обширный перечень принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему как при освобождении от уголовной ответственности, так при освобождении от наказания. К ним относятся:

- «1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- 5) помещение в организацию образования с особым режимом содержания;
- 6) возложение обязательства принести извинения потерпевшему;
- 7) установление пробационного контроля» [53].

В научной литературе не сложилось единого мнения о классификации данных мер, между тем, полагаем возможным условно подразделить их на несколько категорий.

Так, по времени применения видится правильным разделить их на две группы - длящиеся и единовременные.

К длящимся принудительным мерам воспитательного воздействия можно отнести передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; помещение в организацию образования с особым режимом содержания; установление пробационного контроля. Уголовным законом установлены различные сроки применения данных мер, а также возможность досрочного прекращения пребывания в организации образования с особым режимом содержания при достижении лицом совершеннолетия.

К единовременным принудительным мерам воспитательного воздействия следует отнести такие меры, как «предупреждение; возложение обязанности загладить причиненный вред; возложение обязанности принести извинения потерпевшему» [53]. Отличительной особенностью этих мер является разовый характер их назначения и исполнения.

В зависимости от условий и последствий несоблюдения мер, их можно классифицировать как условные и безусловные.

К примеру, предупреждение; возложение обязанности загладить причиненный вред; возложение обязательства принести извинение потерпевшему относятся к безусловным видам освобождения от уголовной ответственности и наказания, а передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; помещение в организацию образования с особым режимом содержания; установление пробационного контроля следует причислить к условным, т.к. в силу положений уголовного закона их умышленное неисполнение влечет уголовную ответственность (ч.11 ст. 85 УК).

Также, исходя от особенностей условий реализации, уместно подразделить их на принудительные меры воспитательного воздействия, не связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества и связанные с таковой. К числу

последних подпадает единственная мера, предусматривающая помещение в организацию образования с особым режимом содержания.

Содержание принудительных мер воспитательного воздействия приведено в ст. 85 УК РК, здесь же регламентированы сроки их применения.

Первой, наиболее мягкой принудительной мерой воспитательного воздействия является предупреждение. Оно состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием и последствий повторного совершения правонарушений, предусмотренных Уголовным кодексом.

Осознание подростком аморальности своих действий с точки зрения морали и нравственности, пробуждение намерений к позитивным изменениям в поведении, а также выработка нулевой терпимости к любым правонарушениям и есть желаемый эффект от применения рассматриваемой меры.

Законом не определен субъект, который должен исполнять данную меру, и форма реализации. Однако, учитывая, что единственным органом, наделенным правом применения принудительных мер воспитательного воздействия является суд, то соответственно прерогатива её исполнения остается за ним.

Как правило предупреждение выражается в устной форме. В ходе бесед и интервьюирования судей ювенальных судов установлено, что после оглашения назначенной меры у несовершеннолетнего отбирается письменное обязательство о том, что ему понятна суть её применения. Однако, подобная практика сложилась не во всех регионах.

В целом, данная мера не влечет каких-либо обязанностей и ограничений на несовершеннолетнего и соответственно не подлежит отмене либо замене в случае умышленного неисполнения.

На этой почве в кругу правоведов имеют место противоположные взгляды касательно эффективности и целесообразности данной меры воспитательного воздействия.

Отдельные ученые настаивают на исключении её из числа мер, как не обладающую профилактическим воздействием на несовершеннолетнего.

В частности, Е.В. Поводова, считает, что «суть предупреждения заключается только в разъяснении подростку последствий совершенного преступления. Так как на несовершеннолетнего не возлагаются дополнительные обязанности, вполне вероятно, что он придет к выводу о собственной безнаказанности» [63].

Аналогичной точки зрения придерживается З.И. Курсабаева, по мнению которой «следует исключить данную меру как самостоятельный вид воздействия, а применять ее как сопутствующий элемент со всеми видами воздействия непосредственно при рассмотрении дела в суде» [64].

В свою очередь, анализ судебных актов, вынесенных ювенальными судами за 2019-2020 годы свидетельствует о том, что данная мера является наиболее часто применяемой.

К примеру, постановлением ювенального суда города Нур-Султан от 5 сентября 2019 года, несовершеннолетний С. освобожден от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения.

16-летний подросток обвинялся в тайном хищении беспроводных наушников компании «Apple» стоимостью 90 тыс. тенге с прилавка одного из столичных торговых домов.

При принятии решения о применении меры судом учтены возраст правонарушителя, категория совершенного им деяния (средней тяжести), а также мнение потерпевшего, которому заглажен причиненный ущерб и достигнуто добровольное примирение [65].

Отмечая профилактический эффект данной меры, следует признать, что сама процедура - от регистрации правонарушения в ЕРДР до судебного разбирательства с вынесением вердикта, оказывает не менее превентивный эффект на молодого преступника.

В этом контексте примечательно исследование И.Н. Тюриной, проводившей опрос несовершеннолетних, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия. Автор указывает, что «85 % из 50 опрошенных лиц сообщили, что наиболее впечатляющее воздействие на них оказало судебное заседание, на котором рассматривалось уголовное дело, приговор суда, освобождающий от наказания, а также слова судьи о возможности привлечения в будущем к наказанию, связанному с помещением в воспитательную колонию» [66, с.37].

Таким образом, полагаем, что с учетом психологических и физиологических особенностей несовершеннолетних данную меру воздействия следует сохранить, скорректировав условия её применения.

В частности, полагаем возможным применять предупреждение в качестве самостоятельной меры только к несовершеннолетним, впервые совершившим либо осужденным за совершение уголовного проступка или преступления небольшой тяжести. В остальных случаях для достижения большего профилактического эффекта правильным видится назначение предупреждения в совокупности с другими видами принудительных мер воспитательного воздействия.

Наряду с этим, для установления единообразной практики назначения данной меры предлагается рекомендовать судьям разъяснять молодым людям, оказавшимся на скамье подсудимых, суть применяемой меры; санкцию совершенного преступления; негативные последствия в случае «выбора» суда в

пользу назначения наказания и т.п. Одновременно у несовершеннолетнего следует отбирать расписку о том, что ему ясна суть примененной меры.

Вторая из перечисленных мер – «передача под надзор - состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю над его поведением.

Срок применения устанавливается в зависимости от категории тяжести совершенного деяния. Так, при совершении уголовного проступка она назначается продолжительностью не более шести месяцев, в случае совершения преступления небольшой тяжести - от шести месяцев до года, преступления средней тяжести от года до двух лет, и от двух до трех лет при совершении тяжкого преступления (ч. 10 ст. 85 УК РК).

Воспитательный эффект в случае применения данной меры достигается под влиянием личного примера и авторитета субъектов, на которых возложен надзор.

Бесспорно, что эффект данной меры будет очевиден в случаях благополучия семьи и среды, в которой находится подросток, наличия постоянной заботы, взаимного уважения и мотивации на позитивные изменения.

В противном случае, когда в семье нет взаимопонимания, не создана нравственная атмосфера, взрослые подвержены деструктивным пристрастиям, то исправление подростка осложняется, семейное воспитание из безусловно положительного становится отрицательным фактором формирования личности.

Поэтому при выборе данной меры требуется более тщательное взвешивание характеризующих семью несовершеннолетнего сведений, оценка их по внутреннему убеждению, руководствуясь принципом наилучшего обеспечения прав ребенка.

Кроме того, исходя из смысла рассматриваемой меры, при вынесении судебного решения целесообразным видится возложение определенных обязанностей на ответственных за поведение и перевоспитание подопечного лиц.

В частности, обеспечить контроль над свободным временем ребенка, ограничить пребывание вне дома в вечернее время, запретить посещение ночных клубов и салонов игровых автоматов, обязать посещать спортивные секции и т.п.

Аналогичные требования могут быть предписаны специализированному государственному органу. Выбор в пользу последнего возникает в случаях отсутствия возможности передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих в силу тех или иных причин. При этом уголовный закон не конкретизирует какой именно орган уполномочен осуществлять данную функцию, оставляя прерогативу выбора за судом.

Открытым также остается механизм реализации данной меры, порождая такие вопросы как: «Где следует находиться ребенку, переданному под надзор специализированного государственного органа?», «Будет ли он отбираться из семьи на время исполнения меры?», «В какое учреждение будет помещен несовершеннолетний?» и т.п.

Анализ судебных актов показал, что в период 2019-2020 годов мера в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа назначалась судьями крайне редко.

Приведем пример, как следует из постановления ювенального суда Костанайской области от 24 сентября 2020 года несовершеннолетние Б. и В., находясь на стоянке автомобилей одного из домов в городе Лисаковск, вступив между собой в сговор, незаконно проникли в салон автомобиля марки ВАЗ 2103, откуда тайно похитили имущество на общую сумму 17 тыс. тенге.

Действия подростков квалифицированы по п.3) ч.3 ст. 188 УК РК, как тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в транспортное средство. Согласно ч.3 ст. 11 УК РК совершенное ими деяние относится к категории тяжких преступлений.

Учитывая, что несовершеннолетние впервые совершили тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, помирились с потерпевшим и загладили причиненный вред, судом принято решение об освобождении их от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа сроком на 2 года.

В обоснование выбора субъекта по надзору судом указано, что данная мера необходима в профилактических целях для предотвращения совершения преступлений подсудимыми вновь. В свою очередь, на специализированный государственный орган возложена обязанность по воспитательному воздействию на несовершеннолетних и контролю за их поведением [67].

При первом же изучении данного судебного постановления обнаруживается упомянутая нами проблема - отсутствие четкой регламентации её применения.

Так, орган, на который возложен надзор обезличен, круг его обязанностей размыт. Ясность видится только в сроках применения благодаря четкой регламентации в законе.

Обязанность загладить причиненный вред – следующая принудительная мера воспитательного воздействия, налагаемая судом с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него трудовых навыков.

Под термином «загладить» понимаются действия, направленные на исправление, искупление или смягчение вины. При этом, не правильно считать, что причиненный вред подлежит возмещению со стороны несовершеннолетнего «любыми правдами и неправдами», т.к. следует учитывать только те средства и способы, которые посильны ему в силу возрастных особенностей и материальных возможностей.

Вопрос об имущественном положении несовершеннолетнего определяется в ст. 22 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) и включает себя «заработок, стипендию, иной доход и созданный им объект права интеллектуальной собственности» [68].

В свою очередь трудовые навыки есть не что иное, как способность подростка работать, наличие у него оплачиваемой должности, а также отсутствие серьезных заболеваний и травм, препятствующих деятельности. В данном случае труд несовершеннолетнего выступает основным инструментом возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, в связи с чем, носит ярко выраженный воспитательный эффект.

Следует отметить, что ограничения, связанные с трудовой деятельностью, касаются не только состояния здоровья несовершеннолетнего, но и пределов допустимой нагрузки, предусмотренной действующим Трудовым кодексом Республики Казахстан. «Это сокращенная продолжительность рабочего времени для лиц в возрасте от 14 до 16 лет – не более 24 часов в неделю и в возрасте от 16 до 18 лет – не более 36 часов в неделю; запрет работы в ночное время, ограничения по видам работ, в т.ч. сверхурочным» [69].

Дискуссионным видится также вопрос о возможности возмещения ущерба родителями или лицами, их заменяющими при недостаточности собственных средств несовершеннолетнего, тем более что в уголовном праве действует принцип личной ответственности. То есть лицо, совершившее уголовное правонарушение должно само нести ответственность или наказание, принудительные меры воспитательного воздействия не являются исключением.

Согласно ст. 926 ГК РК, «в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 по 18 лет нет имущества или иных источников доходов, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его законными представителями, если они не докажут, что вред возник не по их вине» [70].

Однако, на наш взгляд, при возмещении вреда посредством помощи родителей цель данной меры рискует быть недостигнутой.

Поэтому, полагаем, что принудительная мера воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред может быть применена не ко всем подросткам, т.к. связана с определенными

ограничениями и условиями, что приводит к выводу о целесообразности назначения данной меры лицам в возрасте от 16-ти лет.

Еще одним аспектом, требующим регламентации, является отсутствие сроков, в течение которых несовершеннолетний должен загладить причиненный вред.

Возвращаясь к анализу судебных актов по делам указанной категории отмечаем, что за период 2019-2020 годов ювенальными судами республики принудительная мера воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред в отношении несовершеннолетних не применялась. Статистические данные говорят, скорее всего, в пользу затруднений ювенальных судей в связи с назначением данной меры нежели о нежелании воспользоваться данной мерой.

Следующая мера в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего может предусматривать «запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в т.ч. связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Кроме того, несовершеннолетнему может быть предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение, продолжить или закончить обучение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Указанный перечень не является исчерпывающим и в зависимости от характера совершенного деяния, личности правонарушителя, может налагать дополнительные требования по усмотрению суда» [53].

Указанные ограничения носят исключительно воспитательный характер, предполагают точечное воздействие на поведение несовершеннолетнего с учетом его личностных характеристик. Их целью не является причинение страданий и унижение достоинства личности.

В качестве положительного примера практики применения данной меры можно привести приговор столичного ювенального суда от 16 мая 2019 года в отношении несовершеннолетних Б. и М.

Судом 15-лений Б. признан виновными в заведомо ложном сообщении об акте терроризма в школе-гимназии № 22 города Нур-Султан, а его сверстница М. в пособничестве в совершении данного преступления.

Придя к выводу о возможности назначения подросткам принудительных мер воспитательного воздействия судом установлены ограничения досуга и предписаны особые требования к поведению.

В частности, с учетом склонностей детей к посещению и перепискам на сайтах в социальных сетях с деструктивной направленностью,

пропагандирующими экстремизм, терроризм и суицид, судом установлен запрет посещать подобные СМИ сроком на 2 года.

В интересах сохранения физического и нравственного здоровья детей, принимая во внимание наличие таких вредных привычек, как применение ненормативной лексики и курение табачных изделий, с учетом рекомендаций Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, ратифицированной Законом Республики Казахстан от 25 ноября 2006 года, судом установлено особое требование к их поведению в виде запрета употреблять табачные изделия и применять нецензурную речь.

Кроме того, учитывая суицидальные наклонности несовершеннолетнего Б., в рамках заключенного между судом и ОФ «Право» меморандума о взаимном сотрудничестве по профилактике совершения правонарушений несовершеннолетних и борьбе с девиантным поведением, ему предписано особое требование в виде прохождения курса психологической помощи.

В целях профилактики совершения новых правонарушений со стороны подростков суд ограничил их пребывание вне дома с 22.00 до 06.00 часов сроком на один год [65].

Следующей в системе мер является мера в виде помещения несовершеннолетнего в организацию образования с особым режимом содержания.

Несмотря на то, что данная мера расположилась на пятой строке из семи в системе принудительных мер воспитательного воздействия, она признается наиболее строгой, т.к. представляет собой альтернативу реальному лишению свободы. Назначается судом несовершеннолетнему, совершившему умышленное преступление средней тяжести или тяжкое преступление, как в рамках освобождения от уголовной ответственности, так и в рамках освобождения от уголовного наказания сроком от шести месяцев до двух лет.

При этом, «пребывание в названной организации может быть прекращено досрочно по достижению лицом 18-ти лет, а также если судом будет признано, что цель исправления достигнута и несовершеннолетний не нуждается в дальнейшем применении данной меры. Заключение о целесообразности пребывания в учреждении инициируется специализированным государственным органом, обеспечивающим исправление несовершеннолетнего» [53].

Сроки пребывания в организации также могут быть продлены, если несовершеннолетнему потребуется завершить общеобразовательную или профессиональную подготовку, но не более чем до достижения им совершеннолетия (ч. 5 ст. 85 УК).

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» дает более расширенное толкование последнего основания,

предусматривая, что для продления сроков пребывания требуется согласие либо ходатайство самого несовершеннолетнего (п. 7 ст. 14 Закона) [61].

Следует отметить, что данная мера довольно редко применяется ювенальными судами в рамках уголовного судопроизводства. Одной из причин этому можно назвать неразвитость сети таких учреждений.

Так, на сегодняшний день в стране функционирует единственная организация образования с особым режимом содержания – Коммунальное государственное учреждение «Восточно-Казахстанская областная специальная школа-интернат с особым режимом содержания» Управления образования Восточно-Казахстанской области (далее – КГУ). Согласно Уставу КГУ, целью деятельности Учреждения является обеспечение воспитания, обучения и социальная реабилитация для лиц мужского пола в возрасте от 11 до 18 лет. Следовательно, в стране отсутствует возможность применения данной меры в отношении несовершеннолетних женского пола.

Опрос судей ювенального суда на предмет эффективности применения анализируемой меры показал отсутствие единого мнения по данному вопросу.

Так, большая часть опрошенных или 66,7 % признали данные меры не эффективными, в т.ч. 41,7 % связывают это с субкультурой спецшколы, не способствующей исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних, 16,7 % судей считают неудовлетворительной организацию деятельности таких учреждений. По мнению 8,3 % опрошенных назначение данной меры нецелесообразно в связи с чрезмерной суровостью.

Лишь 33,3 % судей сочли меру эффективной, а условия воспитания благоприятными для исправления и перевоспитания молодых преступников (Рисунок 1).

Как Вы считаете, эффективно ли помещение несовершеннолетних в организацию образования с особым режимом содержания (спецшкола)?

12 ответов

Рисунок 1. Фрагмент результатов опроса судей ювенального суда

Позволим себе согласиться с мнением большинства опрошенных судей и подчеркнуть, что помещение несовершеннолетнего в организацию образования с особым режимом содержания влечет ряд негативных последствий. К ним можно причислить отчуждение подростка из привычной среды, ослабление и разрыв социально полезных связей, адаптацию к изоляции от общества, проблемы с ресоциализацией при возвращении к обычным условиям жизни и учебе.

Поэтому, по нашему мнению, воспитательное значение помещения в данную организацию образования существенно переоценено. Свидетельством тому, наряду с отмеченными факторами, служат частые побеги воспитанников из учреждения, а также повторные преступления, совершаемые ими как в стенах учреждения, так и за ее пределами.

Лишь по официальным данным за 2019-2020 годы 4 воспитанника совершили побег из учреждения (*Приложение 3*).

В качестве примера приведем постановление ювенального суда № 2 Восточно-Казахстанской области от 6 мая 2020 года в отношении воспитанников КГУ Ш. и Ж. [71].

Судом установлено, что 5 марта 2020 года в 23:00 часов несовершеннолетние Ш. и Ж., 2003 года рождения самовольно покинули территорию КГУ и пешком добрались до соседнего села Преображенка. Проходя по одной из улиц села в поле их зрения попал автомобиль марки «ВАЗ 21103», припаркованный возле ворот частного дома, принадлежащий гр. К. Движимые умыслом завладения данным транспортом, они проникли в него и попытались завести, но безрезультатно. Когда стало очевидно, что в нем отсутствует аккумулятор, у подростков возник новый умысел на похищение аккумулятора с другого автомобиля.

На следующий день, подростки похитили аккумулятор с автомашины марки «ВАЗ 2106», принадлежащий гр. С. стоимостью 16 тыс. тенге.

Установив похищенный аккумулятор в автомобиль гр. К. подростки Ш. и Ж. запустили двигатель автомобиля и скрылись на нём с места преступления, т.е. совершили угон, причинив ущерб потерпевшему в размере 600 тыс. тенге.

В тот же день, т.е. 6 марта 2020 года в 08:00 часов преступники прибыли на автомобиле в село Сарыбел Кокпектинского района. С целью хищения чужого имущества, дождавшись наступления темного времени суток, используя балонный ключ они разобрали стену магазина под названием «Айнур», принадлежащего гр. К. откуда тайно похитили продукты питания и товары общего потребления на общую сумму 35,6 тыс. тенге.

Судом действия несовершеннолетних квалифицированы по п.1) ч. 2 ст. 200 УК РК, т.е. неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также по п.п. 2), 3) ч.3

ст. 188 УК РК, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное неоднократно, с незаконным проникновением в помещение и транспортное средство.

Постановлением ювенального суда уголовное дело по обвинению Ш. и Ж. прекращено в связи с примирением с потерпевшими, одновременно продлены сроки их пребывания в КГУ еще на один год.

Анализ судебных актов показал, что одной из причин повторной криминализации воспитанников спецшкол является слабый профилактический потенциал данных организаций, а также тот факт, что среди контингента находящихся там лиц высокая доля подростков, совершивших более опасные преступления, имеющих антиобщественную и маргинальную направленность.

Так, согласно ст. 14 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», «в организацию образования с особым режимом содержания помещаются несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода» [61]. При этом направлению подлежат две категории подростков.

Первая – это несовершеннолетние, «совершившие особо тяжкие преступления или два и более общественно опасных деяния, в отношении которых досудебное расследование было прекращено в связи с не достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо примирением» [61]. Порядок их направления определяется Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Вторая - это несовершеннолетние, осужденные за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденные судом от уголовной ответственности и наказания в порядке, предусмотренном ст. 83 УК РК. Порядок их направления определяется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

По сведениям КГУ за период 2019-2020 годы на основании решений судов всего поступило 30 несовершеннолетних (2019 год - 25, 2020 год - 5), 20 из которых принадлежат к первой категории лиц (*Приложение 3*).

Таким образом, в одной организации при одинаковых условиях содержания и режиме одновременно пребывают как потенциальные убийцы и лидеры преступных группировок, так и лица, совершившие менее тяжкие преступления. Соответственно лица с различной степенью общественной опасности и социальной направленности, а также способностью нести ответственность, подвергаются одному и тому же способу государственного воздействия, лишенному дифференциации.

На наш взгляд, такой подход не способствует достижению целей деятельности организации.

Для подкрепления заявленного тезиса вернемся к разбору личности подростка Ш., совершившего побег из КГУ.

Изучением первичных оснований направления Ш. в КГУ установлено, что за два года до поступления в учреждение, решением ювенального суда Акмолинской области подросток был помещен в КГУ «Специальная школа для подростков города Тараз» Управления образования акимата Джамбульской области сроком на один год. Причиной послужили злостное нарушение требований к поведению учащегося, уклонение от получения среднего образования, систематические правонарушения, злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими средствами.

Так, из постановления ювенального суда Акмолинской области от 10 апреля 2019 года следует, что после возвращения в ноябре 2018 года из учреждения города Тараз, Ш. должных выводов для себя не сделал и совершил ряд краж, а также продолжил противоправное поведение [72].

Согласно справки со школы им пропущено 150 учебных занятий. Более того, несовершеннолетний состоит на диспансерном учете у нарколога с диагнозом «психические поведенческие расстройства в результате употребления летучих растворителей. Синдром зависимости».

Со слов психолога школы на подростка постоянно поступают жалобы со стороны педагогов и сверстников.

Представителем Центра социально-психологической правовой помощи «Шанс» отмечено, что Ш. социально опасен не только для своих одноклассников, но и для общества в целом, беседы инспектора не дают положительных результатов, родители не могут повлиять на поведение сына. Ш. крайне агрессивен и не всегда может совладать с эмоциями, в связи с чем, ему рекомендовано пройти обследование в Областном неврологическом диспансере.

Данный пример наглядно демонстрирует разлагающее влияние носителей субкультуры на остальных воспитанников. Продолжая противоправную деятельность, они выступают своего рода криминальными авторитетами, неформальными лидерами. Их манера поведения и образ жизни становятся своеобразным эталоном для подражания, поводом для гордости и героизации.

При таких условиях, подобные организации утрачивают ожидаемый воспитательный и превентивный потенциал, превращаясь в «рассадник» молодых преступников. В этой связи, полагаем целесообразным рассмотреть возможность исключения данной принудительной меры воспитательного воздействия из перечня мер, предусмотренных ст. 84 УК РК, оставив прерогативу направления детей в организацию образования с особым режимом

содержания лишь в рамках Гражданского процессуального законодательства республики.

Данный вывод идет в унисон с общей концепцией государства по дальнейшей гуманизации уголовной политики и снижению карательной составляющей со смещением акцента на более конструктивные формы работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Примечательно, что ещё в апреле 2012 года в отчете ЮНИСЕФ по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Центральной Азии было признано, что в целом спецшколами предоставляются ценные услуги для детей с поведенческими проблемами и детей, находящихся в криминогенных условиях. Однако, по мнению экспертов, усилия государств должны быть направлены на расширение возможностей по предоставлению аналогичных услуг по месту жительства несовершеннолетнего, чтобы помещение в спецшколу не являлось единственным способом получения доступа к таковым. Разлучение детей со своими семьями должно расцениваться как крайняя мера.

В отчете также прослеживается досада от отсутствия исследований об извлеченном опыте воспитанниками спецшкол после освобождения из учреждений, о их восприятии процесса пребывания в спецшколе. Между тем, ценность такой информации видится как в целях оценки полезности этих школ, так и для определения путей дальнейшего совершенствования их деятельности [73].

Говоря об эффективности применения анализируемой меры воздействия следует признать наличие существенных проблем, что требует комплексного решения и предполагает реформу как законодательства, так и самих учреждений, с тем чтобы они могли обеспечить перевоспитание и интеграцию молодых преступников в общество.

Затрагивая вопрос эффективности организации, напомним, что в республике функционирует одно единственное учреждение подобного типа для лиц мужского пола.

КГУ образовано согласно постановлению Восточно-Казахстанского областного акимата от 28 декабря 2002 года № 385 и ранее располагалось на территории Глубоковского района. С мая 2017 года КГУ дислоцируется в селе Улкенбокен Кокпектинского района на базе упразднённого агротехнического колледжа с проектной мощностью в 50 воспитанников. Штат работников - 53 единиц.

Среднегодовой контингент воспитанников составляет от 10 до 25 человек, максимальное количество отмечено в 2018 году - 26 несовершеннолетних.

Несмотря на частичную наполняемость, на содержание КГУ из областного бюджета в период с 2017 по 2019 годы ежегодно выделялось порядка 100 млн. тенге, а в 2020 году - 120 млн. тенге.

С учетом того, что преимущественная часть воспитанников прибыли из других регионов страны, местными властями неоднократно поднимался вопрос о нецелесообразности их содержания за счет средств бюджета области, однако вопрос не решен по сей день [74].

Предпоследней в перечне принудительных мер воспитательного воздействия и одной из наиболее гуманных является мера в виде возложения обязательства принести извинение потерпевшему.

Уголовный кодекс не дает детального описания порядка исполнения указанной меры, предусматривая лишь что извинения приносит лично несовершеннолетний за причиненный им вред.

Полагаем необходимым раскрыть её содержание. По общему правилу, принесение несовершеннолетним извинений потерпевшему применяется в тех случаях, когда он осознал порочность своего преступного поведения, раскаивается в содеянном и готов искупить свою вину. Процедура извинения в основном происходит на самом судебном процессе. Форма принесения извинения может быть публичной (в СМИ, на собрании коллектива и т.д.).

Завершает перечень принудительных мер воспитательного воздействия - пробационный контроль.

Это достаточно новая мера, введенная с принятием УК РК в редакции 2014 года. Она устанавливается на срок до одного года, контроль исполнения возложен на уполномоченный государственный орган.

Установив пробационный контроль, суд вправе возложить на несовершеннолетнего обязанности, аналогичные назначаемым взрослым преступникам: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не посещать определенные места; пройти курс лечения от психических, поведенческих расстройств (заболеваний), связанных с употреблением психоактивных веществ, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений (ч.2 ст. 44 УК РК).

Данные ограничения нацелены на ослабление влияния опасных свойств личности подростка, а также формирование благоприятной обстановки и среды на период действия меры.

Вместе с тем, с учетом психологических особенностей личности несовершеннолетних, целесообразным видится дополнить перечень такими

обязанностями, как прохождение курса психологической реабилитации, запрет общения с лицами, деструктивно влияющими на подростка, а также мероприятиями, способствующими позитивным подвижкам во взглядах и поведении.

Не секрет, что выбор ограничений требует персонального подхода к правонарушителю, запреты, приемлемые для одного подростка могут оказаться не эффективными для другого. Поэтому в вопросах, предполагающих наложение дополнительных ограничений, на наш взгляд, целесообразней было бы предусмотреть оговорку о том, что данный перечень не является исчерпывающим и может подвергаться корреляции на усмотрение суда.

В качестве примера применения данной меры приведем постановление ювенального суда Жамбылской области от 3 июля 2020 года в отношении несовершеннолетнего И., которым в группе лиц, по предварительному сговору, путем проникновения в помещение пейнтбольного клуба тайно похищено имущество на общую сумму 498 тыс. тенге.

Применив к подросту принудительную меру воспитательного воздействия в виде пробационного контроля сроком на один год, суд возложил на него исполнение следующих обязанностей - выполнять требования инспектора по делам несовершеннолетних: не менять без его уведомления места работы, учебы и жительства, не выезжать за пределы населенного пункта по месту жительства; не посещать места реализации алкогольной продукции; являться к инспектору в установленные дни для регистрации и проведения с ним воспитательной работы.

Контроль, за исполнением меры возложен на МПС по делам несовершеннолетних по месту жительства несовершеннолетнего [75].

Подводя итоги данного подраздела в очередной раз подчеркнем необходимость законодательной регламентации и полной характеристики каждой принудительной меры воспитательного воздействия, критериев их назначения и исполнения.

Не менее важным видится расположение данных мер по иерархии от менее строгой к более строгой, а также возможность исключения из их числа меры в виде помещения в организацию образования с особым режимом содержания.

С учетом довода о том, что предупреждение в качестве самостоятельной меры следует применять лишь к несовершеннолетним, впервые совершившим проступок или преступление небольшой тяжести, предлагается следующая редакция ч.1 ст. 85 УК РК: «Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. Предупреждение в качестве самостоятельной меры может быть применено к несовершеннолетнему, впервые совершившему или осужденному за совершение проступка или преступления небольшой тяжести. К несовершеннолетнему,

впервые совершившему или осужденному за совершение преступления средней тяжести, а также впервые совершившему тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, предупреждение может применяться только в дополнение к мерам, предусмотренным остальными пунктами части 1 статьи 84 Уголовного кодекса» [53].

2.3 Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия

В предыдущем подразделе нами детально проанализированы виды принудительных мер воспитательного воздействия, а также затронуты недостатки их правовой регламентации.

Как известно, «данные меры не разделяются на основные и дополнительные, а потому судом могут быть назначены одна либо одновременно несколько из них (ч. 2 ст. 84 УК)» [53].

Анализ практики применения анализируемых мер показал, что основаниям и условиям назначения каждой из них характерны свои особенности, а порядок их исполнения имеет ряд проблем, снижающих их эффективность.

Единым основанием назначения анализируемых мер выступает убежденность суда в том, что исправление несовершеннолетнего возможно посредством их применения.

Данное условие отсылает суд к нормам ст.ст. 52 и 82 УК РК, т.е. предписывающих «учитывать характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, его поведение до и после совершенного деяния, условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц» [53].

Таким образом, в принятии решения «за» либо «против» назначения принудительных мер воспитательного воздействия право выбора в полном объеме возлагается на судей, их внутреннее убеждение и ощущение достаточности потенциала данных мер для оказания позитивного влияния на дальнейшее поведение молодого правонарушителя.

Из смысла ст.83 УК РК следует, что для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия необходимо наличие следующих условий:

- лицо не должно достигнуть совершеннолетия на момент решения вопроса о возможности его освобождения от уголовной ответственности и применения анализируемых мер;

- лицу должно вменяться совершение уголовного проступка, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести совершенного впервые, а также впервые совершение тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека;

- возможность достижения исправления подростка мерами воспитательного воздействия, а в случае совершения впервые тяжкого преступления, не связанного с причинением смерти и тяжкого вреда здоровью человека - примирение с потерпевшей стороной, в т.ч. в порядке медиации, а также возмещение вреда;

Освобождению от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия предшествуют следующие условия:

- лицо не должно достигнуть совершеннолетия на момент решения вопроса о возможности его освобождения от наказания и применения анализируемых мер;

- лицо должно быть впервые осуждено за совершение уголовного проступка, преступления небольшой или средней тяжести;

- возможность достижения исправления подростка мерами воспитательного воздействия.

Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, при наличии оснований и условий, указанных в законе - исключительная прерогатива суда (п.2) ч.2 ст. 53 УПК РК).

Между тем, в рамках анализа установлены случаи подмены органом досудебного расследования функций суда при прекращении производств в отношении несовершеннолетних.

Так, постановлением старшего следователя органа внутренних дел Глубоковского района Восточно-Казахстанской области от 27 января 2021 года производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего М. прекращено на основании п.12) ч.1 ст. 35 УПК РК, т.е. в силу положений ч.2 ст. 68 УК РК - в связи с примирением с потерпевшим [76].

Из материалов дела следует, что в начале января 2021 года отчим несовершеннолетнего обнаружил пропажу денежных средств из салона, принадлежащего ему автомобиля, в размере 780 тыс. тенге.

После регистрации данного факта в ЕРДР установлена личность похитителя, им оказался пасынок потерпевшего.

Вина последнего подтверждена собранными доказательствами, а также признанием вины самого подростка. Ввиду состоявшегося примирения, органом досудебного расследования принято решение о прекращении производства по делу.

Обосновывая возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, следователем сделана ссылка на ч.2 ст. 68 УК РК, согласно которой «в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, допускается принятие такого решения, в случае достигнутого примирения с потерпевшим, в т.ч. в порядке медиации» [53].

Однако, должностным лицом оставлено без внимания важное условие применения подобного решения в отношении несовершеннолетнего, это обязательное применение принудительных мер воспитательного воздействия, которые назначаются исключительно судом.

Следует признать, что подобная практика имеет распространенный характер и требует искоренения, т.к. суть проблемы кроется не столько в подмене полномочий, а сколько в необходимости более ранней профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних посредством применения соответствующих воспитательных мер.

В то же время отметим, что практика освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности на любой стадии судопроизводства легальна в законодательстве Российской Федерации, но здесь данное право также реализуется исключительно в суде.

Так, согласно ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса России, «если в ходе предварительного расследования уголовного дела небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без применения наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование и возбудить перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия. Соответствующее постановление вместе с уголовным делом руководитель следственного органа или прокурор направляет в суд. Прекращение уголовного преследования не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают» [77].

Правовой анализ условий применения принудительных мер воспитательного воздействия также позволяет сделать вывод о том, что данные меры не могут быть применены в случаях совершения несовершеннолетним нескольких преступлений хотя бы одно из которых, не отвечает критериям освобождения от уголовной ответственности и наказания по этому основанию.

К примеру, при совокупности преступлений, где одно относится к категории тяжких и не связано с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, а другое особо тяжким, применение принудительных мер воспитательного воздействия невозможно.

Наряду с указанным, следует согласиться с мнением казахстанских правоведов о том, что применение норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания с назначением исследуемых мер невозможно применительно к несовершеннолетним, не признающим свою вину.

Между тем, как отмечают И.Ш. Борчашвили и М.К. Интыкбаев «признание, как и любое другое доказательство, должно оцениваться критически. У несовершеннолетнего могут быть веские основания для самоговора. Например, страх перед уголовным наказанием и перед действительным преступником» [18, с.50].

Решение вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия в первую очередь зависит от личности виновного и условий совершенного им преступления.

Как уже было отмечено ранее, возможность исправления несовершеннолетнего может быть установлена исходя из характера и степени опасности конкретного деяния, мотивов его совершения, личности виновного, условий его жизни и воспитания, а также других обстоятельств.

К примеру, ювенальный суд города Нур-Султан постановлением от 15 сентября 2020 года освободил от уголовной ответственности несовершеннолетнего С., совершившего кражу велосипеда, применив принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения, т.к. пришел к убеждению о возможности исправления подростка.

Из материалов дела следует, что 1 июля 2020 года около 6:55 часов несовершеннолетний С., тайно похитил велосипед марки «Stern» стоимостью 120 тыс. тенге.

В суде подросток вину в совершенном преступлении признал полностью, в содеянном раскаялся, попросил прощения у потерпевшего.

Законный представитель несовершеннолетнего сообщила, что сожалеет о случившемся, попросила прощения у потерпевшего, дополнив, что с супругом четыре года назад взяли на патронатное воспитание из детского дома двоих детей, в т.ч. С., она старается перевоспитать их и восполнить пробел, полученный ребенком в детском доме. Аргументами в пользу его исправления добавила, что после инцидента он постоянно находился дома, никуда не выходил, начал подрабатывать. Просила суд рассмотреть возможность вынесения наказания в виде штрафа, поскольку против стигмы судимости, т.к. это может в будущем негативно отразиться на его судьбе. Считает, что ее ребенок оступился и заслуживает шанса на исправление.

Защитник подсудимого, поддержав доводы подростка и его законного представителя, просила суд назначить наказание ниже низшего предела.

Прокурор в свою очередь, ориентировал суд на ограничение свободы сроком на шесть месяцев.

Потерпевший, не смотря на возмещенный ущерб, не пожелал примириться, заявив, что за каждое совершенное человеком преступление или уголовный проступок, виновный должен нести наказание, предусмотренное законом.

Как мы видим, все участники уголовного процесса заняли разную позицию, вопрос о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия не поднимался даже защитником, по роду деятельности уполномоченным обеспечить наилучшие условия отправления правосудия в отношении своего подзащитного.

Однако несмотря на это с учетом возраста, признания вины, раскаяния несовершеннолетнего, а также совершения преступления средней тяжести впервые, принимая во внимание его правовой статус сироты, биологическая мать которого умерла 10 лет назад, безусловное желание патронатной матери исправить подростка в лучшую сторону, ее любовь и заботу к нему, положительную характеристику куратора колледжа, судья пришла к выводу, что исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

На наш взгляд, данный вердикт суда заслуживает высокой оценки, т.к. пронизан заботой, причастностью и сопереживанием дальнейшей судьбе ребенка [78].

Следует отметить, что такие судебные акты скорее исключение из правил, нежели норма, т.к. при рассмотрении уголовных дел вне поля зрения судей зачастую остаются вопросы о причинах, способствовавших совершению преступления, причинах пропуска занятий и слабой успеваемости в учебном заведении, влиянии на поведение подростка семьи и ближайшего окружения, реакции субъектов профилактики и т.п.

В процессе расследования остается невыясненным, надлежащим ли образом родители или лица, их заменяющие, воспитывали ребенка, явилось ли ненадлежащее воспитание причиной совершения им преступления, почему подросток оказался вне контроля со стороны родителей. Органы следствия зачастую приобщают к делу только копию свидетельства о рождении, справку Комиссии; сведения Отделов ювенальной полиции о том, состоит ли на профилактическом учете несовершеннолетний; формально производят допрос одного из родителей, которого признают законным представителем, и этим процесс изучения личности подростка ограничивается. Не располагая достаточными сведениями, судам достаточно сложно принять решение в пользу назначения рассматриваемых мер.

Следует отметить, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания носит условный характер.

Умышленное неисполнение принудительной меры воспитательного воздействия два или более раз в течение года может стать основанием для её отмены и привлечения к уголовной ответственности. При этом замена меры уголовным наказанием недопустима ни при каких обстоятельствах.

Для отмены меры специализированный государственный орган, как правило в лице сотрудников отдела ювенальной полиции либо администрации организации образования с особым режимом содержания, вносит представление в суд об имеющихся место нарушениях и целесообразности замены меры на реальное наказание. В случае согласия с доводами представления суд вправе отметить ранее примененную меру и направить материалы для привлечения лица к уголовной ответственности, если это позволяют сроки давности, установленные ст.ст. 71 и 88 УК РК.

На этом регламентация порядка отмены принудительной меры воспитательного характера заканчивается, порождая череду вопросов каким судом, в каком порядке принимается такое решение, правомочен ли суд отклонить представление специализированного государственного органа, каков порядок обжалования, в какой орган направляются материалы для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и т.п.

В рамках исследования нам не удалось установить факты отмены принудительной меры воспитательного воздействия среди судебных актов, которые были нами изучены, более того, интересующие нас сведения не отображаются отдельно в статистической отчетности. Позволим предположить, что механизм отмены принудительных мер воспитательного воздействия с дальнейшим привлечением к уголовной, не находит реализации ввиду отсутствия четкой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Вместе с тем, в практике имел единичный за последние два года случай досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в КГУ.

Так, постановлением Кокпектинского районного суда Восточно-Казахстанской области от 18 декабря 2019 года удовлетворено представление администрации КГУ о досрочном прекращении пребывания 17-летнего Я.

Установлено, что в учреждение подросток помещен на основании решения ювенального суда № 1 Восточно-Казахстанской области от 1 апреля 2019 года сроком на один год.

Из представления следует, что за время пребывания в учреждении Я. проявил себя с положительной стороны, принимал активное участие в общественной жизни спецшколы, занимал призовые места, награжден грамотами. Далее следует вывод о том, что подросток осознал свои действия и не нуждается в дальнейшем пребывании в КГУ.

Учитывая данные доводы, а также заключение психолога КГУ, представителя органа опеки и попечительства, а также мнение самого воспитанника, суд принял положительное решение.

Таким образом, фактический срок пребывания в учреждении составил восемь месяцев вместо двенадцати [79].

Возвращаясь к особенностям применения мер, отметим, что в науке неоднозначен подход к применению принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, достигшим 18-летнего возраста к моменту судебного рассмотрения, но являвшихся несовершеннолетними во время совершения преступления. По этому поводу имеет место несколько мнений.

Так, А.И. Рарог полагает, что «достижение лицом совершеннолетия к моменту назначения мер воспитательного воздействия исключает их применение» [58, с.112]. А.Е. Якубов, напротив, считает, что понятие «несовершеннолетний», позволяет распространять положения правил применения принудительных мер воспитательного воздействия на лиц, совершивших преступления в возрасте до 18-ти лет, а не только на лиц, являвшихся несовершеннолетними в момент рассмотрения соответствующего вопроса».

Между тем, изучение судебных актов по данной категории дел показало об отсутствии практики применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, достигшим на момент судебного разбирательства совершеннолетия.

К примеру, несовершеннолетний К. 18 сентября 2001 года рождения, предан суду за совершение уголовного проступка, предусмотренного ст. 287 УК РК, т.е. за незаконное ношение холодного оружия – кастет.

Учитывая, что уголовный проступок им совершен в несовершеннолетнем возрасте, признание вины, раскаяние, отсутствие судимости, положительную характеристику по месту учебы, судом принято решение о возможности исправления лица без привлечения к уголовной ответственности. При этом, принудительные меры воспитательного воздействия применены не были [65].

Мы солидарны с позицией суда и считаем, что применение воспитательных мер к лицам, достигшим совершеннолетия, нецелесообразно, так как это нивелирует воспитательный потенциал данных мер, сводит к минимуму их эффективность и к тому же, противоречит нормам гражданского законодательства.

Как упоминалось до этого, выбор конкретной меры воспитательного воздействия осуществляется судом с учетом ряда обстоятельств, в т.ч. характеризующих личность несовершеннолетнего правонарушителя. В то же время, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на

совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом совестью (ст.25 УПК РК).

В рамках исследования, наше внимание привлекло отсутствие единообразной практики назначения анализируемых мер. Такая мера как предупреждение судом одинаково применяется как лицам, совершившим менее тяжкие деяния, так и злостные преступления.

К примеру, постановлением ювенального суда города Нур-Султан от 30 апреля 2020 года производство по делу в отношении несовершеннолетнего Т. прекращено на основании части второй ст. 68 УК РК в связи с примирением с потерпевшими. Он освобожден от уголовной ответственности с назначением предупреждения.

Из фабулы дела следует, что в сентябре 2019 года в вечернее время Т. в группе со своими друзьями на одной из улиц столицы встретили ранее незнакомых пятерых несовершеннолетних. При виде последних у Т. и его друзей возник умысел на открытое хищение их имущества.

Распределив между собой преступные роли, один из соучастников преступления потребовал у одного потерпевшего денежные средства, но получив отказ, начал досматривать его карманы, где увидел сотовый телефон марки «Хуавей Р8 lite» и угрожая физической расправой, завладел им.

В то же время Т. под предлогом посмотреть попросил у второго потерпевшего шарф черного цвета, который также открыто похитил. Не останавливаясь на достигнутом, он проверил карманы своей «жертвы» и не найдя ценных вещей, потребовал снять кофту и под угрозой физической расправы благополучно заполучил ее.

Расправившись с двумя потерпевшими, они открыто похитили электронную сигарету третьего, а также завладели его трико, принудив снять их с себя прямо на улице.

В постановлении судом не дана оценка личности преступника, ограничившись констатацией фактов о том, что подсудимый в судебном заседании, в присутствии законного представителя, вину в совершенном преступлении признал полностью, в содеянном раскаялся и показал суду, что с потерпевшими примирился.

Далее идет вывод о том, что совершенное несовершеннолетним преступление относится к категории тяжких преступлений и не связано с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, вред, причиненный потерпевшим, заглажен полностью, между сторонами достигнуто добровольное примирение и суд считает необходимым применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения [78].

На наш взгляд, назначенная мера не соответствует тяжести совершенного преступления и чрезмерно мягка.

Отмечаем, что это лишь наше субъективное мнение, и не является попыткой бросить тень сомнения на законность судебного акта.

Анализ практики назначения принудительных мер воспитательного воздействия также показал, что в ряде случаев судьи испытывали затруднения в применении отдельных мер в связи с отсутствием регламентации сроков. Это не относится к срокам помещения в организацию образования с особым режимом содержания, где четко прописано, что данная мера назначается продолжительностью от шести месяцев до двух лет при совершении преступления средней тяжести и тяжкого преступления. Пребывание в организации может быть прекращено досрочно, а также продлено для завершения общеобразовательной или профессиональной подготовки до достижения совершеннолетия.

Проблема видится в сроках назначения таких мер, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Срок применения данных мер указан в ч.10 ст. 85 УК РК и устанавливается продолжительностью:

- «до шести месяцев при совершении уголовного проступка;
- от шести месяцев до года при совершении преступления небольшой тяжести;
- от года до двух лет при совершении преступления средней тяжести;
- от двух до трех лет при совершении тяжкого преступления» [53].

На первый взгляд регламентация сроков с учетом категории деяния выглядит вполне понятной, однако при более детальном изучении обращает на себя внимание отсутствие нижнего предела назначаемого срока при совершении проступка, а также возможность досрочного освобождения, что ставит правоприменителя в затруднительное положение при их выборе.

Не проливает свет на проблематику и нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» (далее – НПВС РК № 6), привнося еще большие противоречия.

Так, пункт 15 НПВС РК № 6 гласит, что «принудительные меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, а также в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению, могут быть применены к несовершеннолетнему в течение срока, необходимого, по мнению суда, для его исправления или перевоспитания либо до достижения им восемнадцати лет, о чем должно быть указано в приговоре» [80]. Фактически,

правовой акт дает право суду устанавливать более сокращенные сроки чем те, что установлены в УК РК.

Вместе с тем, как показывает исследование, иерархия правовых актов не позволяет суду назначать меры длительностью ниже низшего предела, установленного УК РК.

В качестве примера можно привести постановление ювенального суда города Нур-Султан от 1 октября 2020 года в отношении Е., 2004 года рождения.

Перед судом подросток предстал ввиду совершения открытого хищения имущества другого несовершеннолетнего с применением насилия, не опасного для его жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору.

Разрешая вопрос о мере ответственности Е. судом приняты во внимание возраст правонарушителя, полное возмещение вреда, достигнутое примирение, а также то обстоятельство, что им впервые совершено тяжкое преступление и оно не связано с причинением смерти или тяжкого вреда потерпевшему.

В этой связи, суд счел возможным применить в отношении подсудимого Е. нормы ч.2 ст. 68 УК РК и прекратить производство по делу, освободив его от уголовной ответственности.

Обсуждая вопрос применения принудительной меры воспитательного воздействия суд пришел к следующему выводу: «Согласно ст. 85 УК РК срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, в виде «передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих» либо «ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего» устанавливается от двух до трех лет при совершении тяжкого преступления. Однако, Е. через два года уже достигнет совершеннолетия, соответственно данные меры устанавливать нецелесообразно, в этой связи суд считает, необходимым применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения и разъяснить ему, что в случае совершения им повторного правонарушения последует более строгая ответственность» [78].

Еще одним основанием применения принудительных мер воспитательного воздействия, о котором отсутствует упоминание в разделе об ответственности несовершеннолетних, является условное осуждение.

Согласно УК РК, при условном осуждении лиц, не достигших совершеннолетия, судом могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 5 ст. 63 УК РК).

Из содержания данной нормы следует, что фактически уголовный закон допускает назначение принудительных мер воспитательного воздействия одновременно с наказанием, хотя и условно назначенным.

Кто-то может возразить данному выводу, заявив, что условное осуждение не является наказанием (в теории уголовного права имеются позиции, что это иная мера уголовно-правового воздействия), поскольку отсутствует в

исчерпывающем перечне, предусмотренном ст. 40 УК РК. Тем не менее, это не меняет сути.

В этой связи, возникает вполне резонный вопрос, является ли единичное применение меры с наказанием взвешенной позицией законодателя либо возможность применения данных мер в отношении несовершеннолетнего одновременно с остальными видами наказаний, не связанных с изоляцией от общества, была упущена им при разрешении судьбы данного аспекта.

Следует заметить, что в ряде стран, в т.ч. Германии, принудительные меры воспитательного воздействия назначаются одновременно с уголовным наказанием.

Полагаем, что подобный опыт заслуживает внимания, более того, в рамках опроса судей ювенального суда, отдельные респонденты выразили аналогичную точку зрения.

На основе перечисленных в подразделе аргументов можно сделать вывод о необходимости четкой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве порядка отмены принудительной меры воспитательного воздействия, обжалования принятого по нему решения и дальнейшего исполнения.

Кроме того, следует дополнить ч.10 ст. 85 УК РК положением о возможности назначения сроков принудительных мер воспитательного воздействия ниже низшего предела, предусмотренного для каждой отдельной взятой меры и прекращении их действия в момент достижения лицом совершеннолетия.

Также полагаем необходимым предусмотреть возможность назначения несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия при назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества, с учетом положительного опыта стран дальнего зарубежья.

2.4 Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия и меры по ее совершенствованию

Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из острых проблем современного общества. Поэтому важной задачей государства является её минимизация, выявление и устранение причин и условий подростковой преступности, а также обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

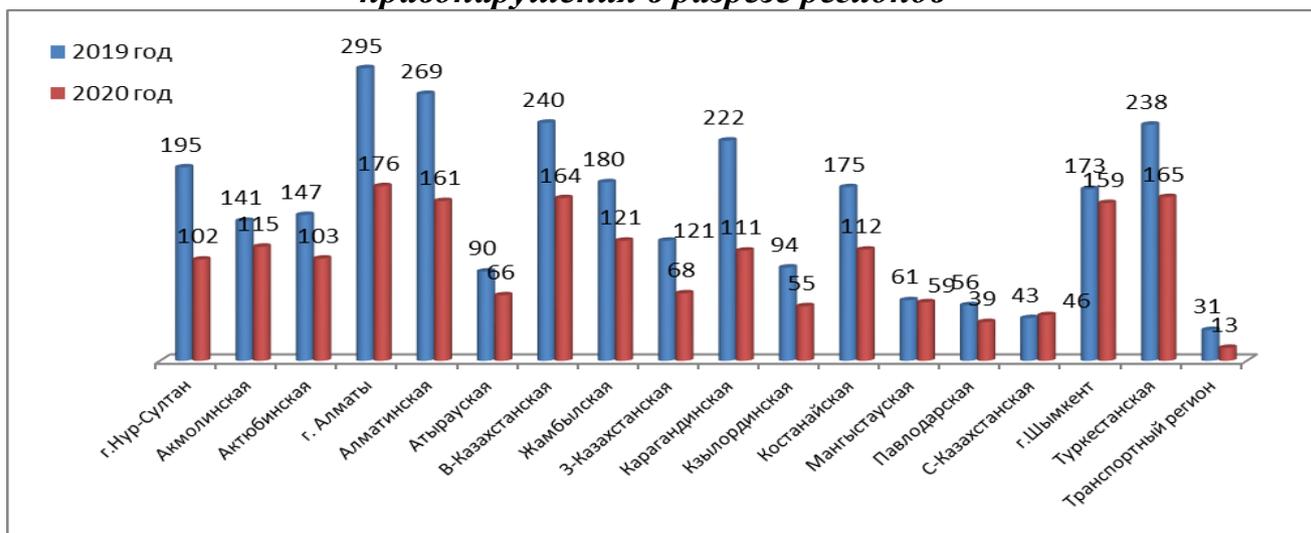
Современный этап развития казахстанского общества характеризуется социальной и экономической турбулентностью, ослаблением института семьи, ростом числа разводов и бытового насилия, что несомненно отражается на поведении детей, порождая различные девиации.

Согласно официальным данным, «2,4 % от всех преступлений в 2020 году совершены несовершеннолетними или при их соучастии» [1].

Так, в 2020 году в стране зарегистрировано 76 459 (в 2019 г. – 98 716) лиц, совершивших уголовные правонарушения, из которых 1844 (2793) несовершеннолетние. В разрезе регионов картина выглядит следующим образом.

Диаграмма №1

Количество несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения в разрезе регионов

Анализ преступности несовершеннолетних за последние пять лет показывает о снижении практически вдвое количества преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Диаграмма №2

Количество несовершеннолетних, совершивших уголовные правонарушения за 5 лет

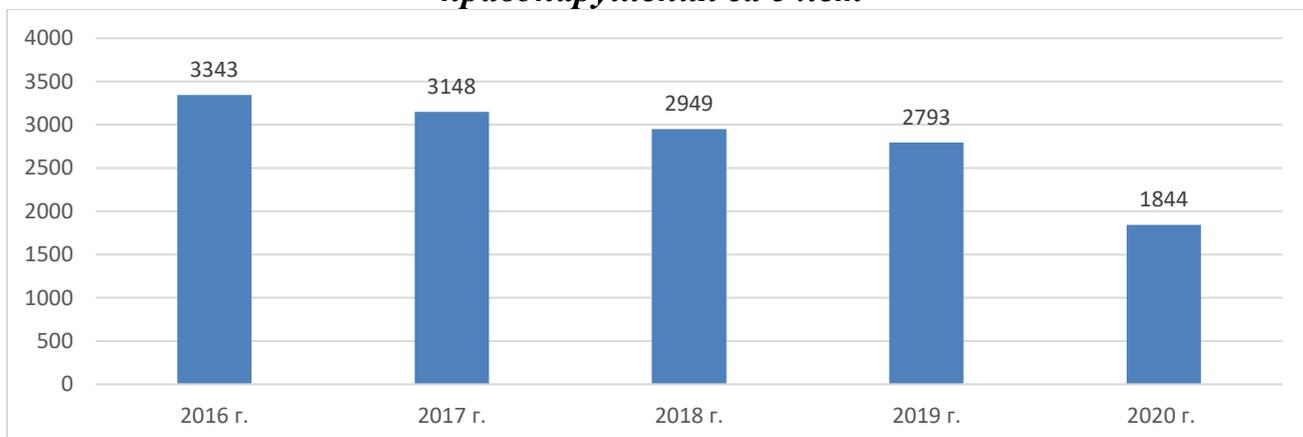

Диаграмма 4

Практика назначения наказания несовершеннолетним

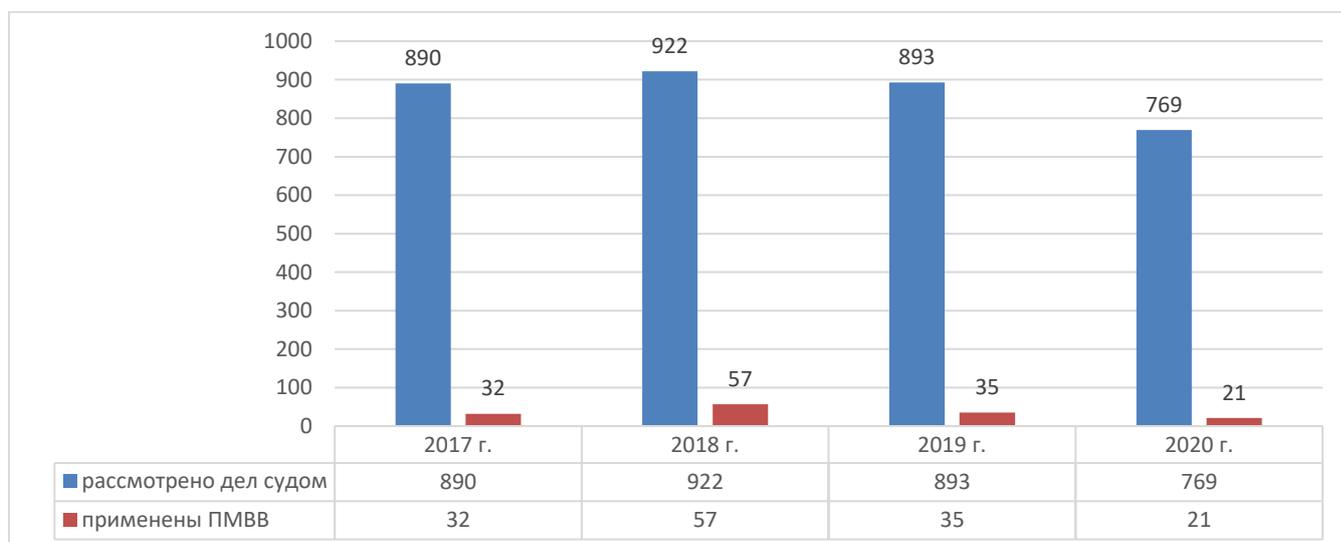

Анализ практики применения судами принудительных мер воспитательного воздействия свидетельствует, что судами слабо используется потенциал данного института.

Согласно данным КПСиСУ, количество несовершеннолетних, в отношении которых уголовные дела были прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия в период с 2017 по 2020 годы составляет в среднем 4% от общего числа рассмотренных судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Диаграмма № 5

Соотношение практики применения ПМВВ к общему числу рассмотренных судом дел в отношении несовершеннолетних

Удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены данные меры к общему количеству рассмотренных судом дел в отношении данной категории лиц составил в 2017 год - 4%; 2018 год - 6 %; 2019 год - 4%; 2020 год - 3 %.

Таким образом, применение воспитательных мер к несовершеннолетним в указанный период можно назвать незначительным по сравнению с применением наказания и иных оснований освобождения от ответственности или наказания.

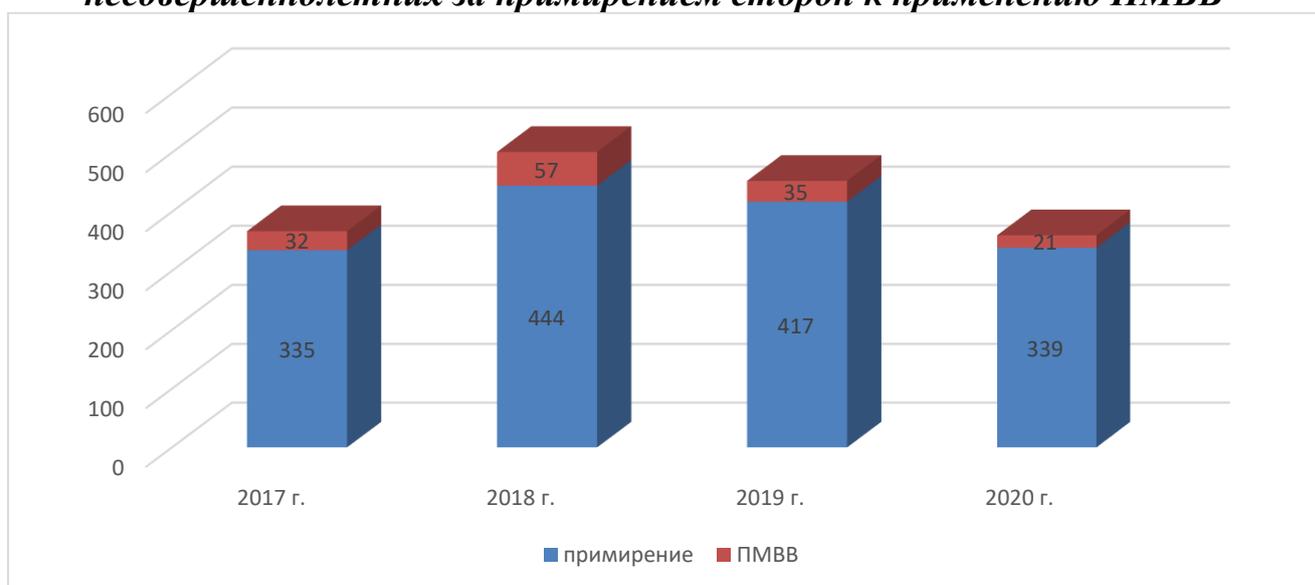
На наш взгляд, причинами пассивного применения принудительных мер воспитательного воздействия являются несколько факторов, которые условно можно разделить на объективные и субъективные.

К числу объективных факторов, в первую очередь, следует отнести несовершенство законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия и конкуренцию между общими и специальными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, при которой, судами отдается предпочтение в пользу первых.

Подтверждением тому служат статистические данные, согласно которым «в 2020 году в связи с примирением с потерпевшим судами освобождено от уголовной ответственности 339 несовершеннолетних, что составляет 91 % от общего числа несовершеннолетних, уголовные дела в отношении которых прекращены судом» [1]. Ситуация из года в год остается стабильной, оценить её можно обратившись к следующей диаграмме.

Диаграмма №6

Соотношение количества прекращенных судом дел в отношении несовершеннолетних за примирением сторон к применению ПМВВ

Между тем, в рамках опроса судей ювенального суда 75 % опрошенных респондентов ответили, что считают применение принудительных мер воспитательного воздействия наиболее эффективным видом освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (Рисунок 2), однако официальная статистика свидетельствует об обратном.

Какой вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности наиболее эффективен?

12 ответов

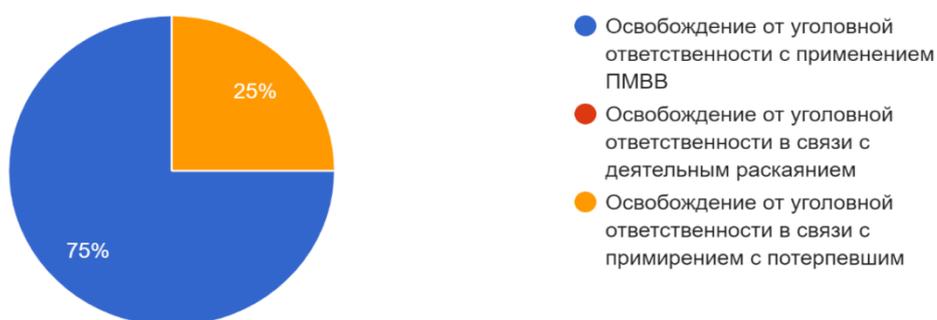

Рисунок 2. Фрагмент результатов опроса судей ювенального суда

К субъективным причинам незначительного применения принудительных мер воспитательного воздействия можно отнести недостаточное внимание, уделяемое роли указанных мер в превенции преступности несовершеннолетних, слабая популяризация в юридической среде, а также отсутствие единообразной практики их применения.

Так, назначение принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется либо при принятии судом решения об освобождении от уголовной ответственности, либо при освобождении от наказания.

В соответствии со ст. 545 УПК РК, «по уголовному делу об уголовном проступке или о преступлении небольшой, средней тяжести или тяжком преступлении, суд вправе освободить несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. При освобождении от уголовного наказания суд выносит обвинительный приговор, но для этого он должен убедиться в возможности исправления несовершеннолетнего посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия» [81].

В результате, как показывает исследование, назначая ту или иную разновидность меры воспитательного воздействия, судьи не всегда уделяют должное внимание объему их исправительно-воспитательного воздействия.

Так, из постановления ювенального суда города Нур-Султан от 21 октября 2019 года следует, что несовершеннолетний А. в группе лиц по предварительному сговору с другими четырьмя подростками обвинялся в совершении трех эпизодов тяжких преступлений, предусмотренных ч.2 ст.191 и ч.2 ст.188 УК РК (вымогательство, грабеж). По результатам судебного разбирательства несовершеннолетний освобожден от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения [65].

В соответствии с другим постановлением ювенального суда Павлодарской области от 12 сентября 2019 года к несовершеннолетнему А., совершившему преступление небольшой тяжести (ч.1 ст. 107 УК РК - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор родителей сроком на шесть месяцев [82].

Приведенные примеры служат доказательством отсутствия единообразной практики применения анализируемых мер. Несмотря на очевидную тяжесть и организованность первого преступления, более строгие меры назначены лицу, совершившему второе – менее тяжкое деяние.

В этой связи, на наш взгляд, каждая принудительная мера воспитательного воздействия, представленная в ст. 84 УК РК, должна располагаться в строгой иерархии и налагаться в зависимости от общественной опасности преступного деяния и личности правонарушителя.

Анализ судебных актов также показал, что в большинстве случаев защитники несовершеннолетних, упускают из виду возможность применения данных мер и не всегда ориентируют суды на освобождение подзащитного от уголовной ответственности либо наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Не обладая достаточными юридическими знаниями, не осведомлены о такой возможности и сами несовершеннолетние и их законные представители. Более того, зачастую назначение наказания в виде условного осуждения либо ограничения свободы ими расценивается как более мягкая кара нежели меры воспитательного воздействия. В то время как последние представляют собой наиболее гуманную форму взыскания, потому как связаны с освобождением от ответственности и наказания, а также не влекут судимости.

Как было отмечено ранее, сложившаяся ситуация является следствием пробелов в уголовном законодательстве как теоретического, так и практического характера, что, повторимся, служит аргументом в пользу важности её детальной

регламентации. На сегодняшний же день мы вынуждены констатировать наличие отдельных попыток Верховного Суда призвать суды к проявлению либеральности к несовершеннолетним, совершившим уголовные правонарушения, не представляющие большой общественной опасности со всё той же оглядкой на собственные «ощущения» и прогнозы.

Так, пункт 14 НПВС РК № 6 ориентирует «суды не допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим уголовные правонарушения, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 84 УК» [80].

На наш взгляд, снизить карательный уклон уголовной политики со смещением ориентиров в пользу восстановительного правосудия возможно исключительно императивными методами. Для этого, необходимо предусмотреть в УК РК право приоритетного назначения принудительных мер воспитательного воздействия перед наказанием.

В этой связи, предлагается ч.2 ст. 80 УК РК изложить в следующей редакции: «2. К несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, применяются принудительные меры воспитательного воздействия, а в случаях их недостаточности для исправления несовершеннолетнего и восстановления социальной справедливости, а также невозможности их применения в силу положений настоящего Кодекса, судом может быть назначено наказание».

На наш взгляд, данная формулировка снизит репрессивность уголовного закона, а также будет способствовать более широкому применению судами потенциала данного института для исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Возвращаясь к вопросу анализа судебных актов по делам несовершеннолетних, отметим отсутствие единообразия в процессуальном оформлении ювенальными судами итоговых решений по уголовным делам при применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, в большинстве случаев судьи облачают свой вердикт в форму постановления о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, а в случаях признания несовершеннолетнего виновным с назначением наказания и последующим освобождением от него с применением принудительных мер воспитательного воздействия – в форме обвинительного приговора.

Между тем, согласно п.15 НПВС РК № 6 «решение о применении принудительных мер воспитательного воздействия может быть принято только судом и только при рассмотрении дела в главном судебном разбирательстве при постановлении обвинительного приговора» [80].

Из пункта 10 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» следует, что «обвинительный приговор без назначения уголовного наказания либо с освобождением от уголовной ответственности постановляется в отношении несовершеннолетнего при наличии оснований, предусмотренных статьей 83 Уголовного кодекса. При этом к несовершеннолетнему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия» [83].

Из смысла указанных постановлений следует, что формой судебного акта, провозглашаемого судьей с назначением данных мер является обвинительный приговор.

Однако, как отмечено выше, освобождая несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, суды в одних случаях выносят постановление, а в других – приговор.

К примеру, ювенальный суд города Алматы постановлением от 19 февраля 2019 года освободил несовершеннолетнего Ю. от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка, предусмотренного ст. 287 УК РК, т.е. за незаконное ношение холодного оружия – кастет, с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждение.

Судом установлено, что несовершеннолетний ранее нашел на земле кастет и хранил при себе, но в момент досмотра багажа на станции железнодорожного вокзала холодное оружие было обнаружено сотрудниками полиции.

Учитывая несовершеннолетие правонарушителя, признание вины, раскаяние, отсутствие судимости, положительную характеристику по месту учебы, судом принято решение о возможности исправления лица без привлечения к уголовной ответственности [84].

В другом случае несовершеннолетние Б. и А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п.1) ч.2 ст. 188 УК РК и освобождены от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения по приговору ювенального суда города Нур-Султан.

Так, подростки обвинялись в том, что 21 марта 2019 года в вечернее время в магазине «Белый ветер» тайно похитили «bluetooth» колонку стоимостью 48 458 тенге и распорядились ею по своему усмотрению [65].

В судебном заседании обвиняемые вину признали и в содеянном раскаялись, однако представитель потерпевшей стороны отказалась примириться с подсудимыми, заявив, что такова политика руководства организации.

Продемонстрированные разночтения имеют место в масштабах всей страны. Изучение судебных актов натолкнуло нас на вывод о том, что главным условием применения мер с вынесением судом постановления служит

освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности при состоявшемся примирении с потерпевшей стороной. При отсутствии достигнутого примирения, а также в случаях освобождения от уголовного наказания, данные меры применяются путем провозглашения обвинительного приговора.

Между тем, как следует из содержания ст. 83 УК РК, для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ч.1 ст. 83 УК РК) либо наказания (ч.2 ст. 83 УК РК) вовсе не требуется примирение с потерпевшим.

Более того, из смысла ч.1 ст. 83 УК РК, освобождая от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего уголовный проступок или преступление небольшой тяжести либо впервые совершившего преступление средней тяжести, суд вправе не назначать принудительные меры воспитательного воздействия. Этот вывод вытекает из формулировки данной статьи: «При этом к нему (несовершеннолетнему) могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия».

Изучение судебной практики установлено, что в 99% случаев, освобождая несовершеннолетних от уголовной ответственности судами применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

Единственное исключение составляет постановление ювенального суда Северо-Казахстанской области от 1 октября 2019 года в отношении несовершеннолетнего У. [85].

Судом установлено, что 1 июня 2019 год в вечернее время между У. и другим несовершеннолетним Т. возник словесный конфликт, в результате которой они договорились встретиться для выяснения отношений возле школы. На следующий день подростки встретились во дворе школы, где У. в виду неприязненных отношений и затаившейся обиды нанес кулаком один удар в область носовой полости Т. В результате противоправных действий потерпевшему причинен вред здоровью средней степени тяжести в виде сотрясения головного мозга, перелома верхней и передней стенок левой верхнечелюстной пазухи, подкожного скопления крови в левой окологлазничной области с кровоизлиянием под слизистую глазного яблока.

Действия подсудимого квалифицированы по п.8) ч.2 ст. 107 УК РК, как умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Из описательной части судебного постановления следует, что до начала главного судебного разбирательства от несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя поступило заявление о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с примирением с подсудимым.

Учитывая данное обстоятельство, а также категорию тяжести совершенного деяния судом принято решение об освобождении подсудимого от

уголовной ответственности одновременно по двум основаниям УК РК – ч.1 ст. 68 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением), а также ч.1 ст. 83 (Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания) без назначения принудительных мер воспитательного воздействия.

В анализируемом контексте также обращает на себя внимание довольно редкая практика судов по освобождению несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, что на наш взгляд, обусловлено незначительным различием данного основания от освобождения от уголовной ответственности, в рамках ч.1 ст. 83 УК РК. Полагаем, что схожесть в формулировке этих двух оснований вызывает определенные трудности у правоприменителя, и на первый взгляд напоминает банальную «игру слов», в то время как по замыслу законодателя играет самостоятельную роль.

К примеру, приговором ювенального суда Костанайской области от 25 августа 2020 года несовершеннолетний К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 345 УК РК (Нарушение лицом, управляющим механическим транспортным средством правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека) [67].

Судом установлено, что несовершеннолетний К. 23 июля 2019 года около 21 часов 30 минут в одном из поселков Костанайской области, управляя транспортным средством «Racer Cygnos FH50QT-6C», без водительского удостоверения и государственных регистрационных номеров, без мотоциклетных шлемов, двигаясь по автодороге и не соблюдая правила и не обеспечив безопасность дорожного движения, совершил ДТП в результате которого его пассажир получил телесные повреждения в виде тупой травмы живота с ушибом поджелудочной железы, с разрывами печени и селезенки, осложнившихся внутрибрюшным кровотечением, забрюшинной гематомы левой околопочечной области и клетчатки мочевого пузыря.

В судебном заседании несовершеннолетний виновным себя не признал и показал, что причиной происшествия стали неправомерные действия водителя другого транспортного средства, по вине которого и произошла авария.

С учетом исследованных доказательств, в т.ч. проведенных по делу экспертиз, суд признал К. виновным в совершении инкриминируемого деяния и назначил ему наказание в виде привлечения к общественным работам сроком на 30 часов с лишением права управления транспортным средством, а также запрещением занятия деятельностью, связанной с перевозкой людей и грузов сроком на один год.

На основании ч.2 ст. 83 УК РК, несовершеннолетний освобожден от отбывания наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей с установлением за ним пробационного контроля сроком на шесть месяцев и возложением на него следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления полиции; не покидать место жительства с 22.00 часов до 06.00 часов, кроме времени связанного с учебой; не посещать в ночное время рестораны, кафе, бары и другие развлекательные заведения; не выезжать за пределы постоянного места жительства без письменного уведомления полиции; получить средне-специальное образование.

Данный приговор был обжалован несовершеннолетним, но оставлен без изменения судом апелляционной инстанции.

Вышеуказанный пример демонстрирует практику назначения судом одновременно нескольких мер воспитательного воздействия, что, по нашему мнению, имеет наибольший профилактический эффект, чем отдельно взятая мера. В то же время, возникает вопрос о правомерности применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицу, не признавшему своей вины.

Переходя к вопросам исполнения анализируемых мер, следует признать, что достижение целей назначаемых мер всецело зависит от скоординированной деятельности государственных органов, призванных осуществлять надзор за несовершеннолетними, в отношении которых применены принудительные меры воспитательного воздействия. Однако здесь мы вновь сталкиваемся с ранее озвученной проблемой отсутствия конкретики в регламентации данного вопроса. Принятый 16 лет назад Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» требует модернизации.

Как известно, в круг субъектов профилактики, согласно данному закону, входят «органы внутренних дел, образования, здравоохранения, государственный орган, координирующий реализацию государственной политики в сфере занятости населения, местные представительные и исполнительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и иные государственные органы в пределах своей компетенции (ст. 6 Закона)» [61]. Особое место в этой системе принадлежит органам внутренних дел, занимающимся предупреждением преступности несовершеннолетних, как на общем плане, так и на индивидуальном.

Приказом Министра внутренних дел от 15 июля 2014 года № 432 «Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел» (далее -

Правила), определена категория несовершеннолетних, подлежащих контролю. К ним отнесены:

- «лица, в отношении которых вынесено защитное предписание;
- лица, в отношении которых принято решение об ограничении досуга и установлении особых требований к поведению;
- несовершеннолетние, совершившие деяния, содержащие признаки уголовного правонарушения, не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- несовершеннолетние, обвиняемые или подозреваемые в совершении уголовных правонарушений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с арестом;
- несовершеннолетние, освобожденные из учреждений уголовно-исполнительной системы;
- выпускники специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания;
- родители или другие законные представители несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, а также отрицательно влияющих на их поведение» [86].

Из приведенного перечня следует, что из числа несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия профилактическому контролю подлежат лишь те, кому назначено ограничение досуга и установление особых требований к поведению, а также помещение в организацию образования с особым режимом содержания (после выпуска из организации).

Таким образом, Правила не предполагают постановку на учет подростков, освобожденных от уголовной ответственности или наказания с применением таких принудительных мер воспитательного воздействия, как пробационный контроль, передача под надзор родителей и др.

В результате, согласно данным ДВД города Нур-Султан за весь 2020 год на списочном учете подразделений ювенальной полиции по категории «осужденные с применением мер воспитательного воздействия» состояло два подростка (*Приложение 4*). В то же время, по данным Комитета в 2020 году столичным ювенальным судом принудительные меры воспитательного воздействия применены в отношении 14 несовершеннолетних [1].

На наш взгляд, подобный подход недопустим и требует пересмотра.

Не стоит забывать, что целью индивидуальной профилактики подростковой преступности является исправление и перевоспитание несовершеннолетнего, изменение его преступной направленности. Чем раньше будет начата данная работа, тем больше шансов вернуть оступившегося ребенка

на путь исправления. В противном случае, вчерашние юные правонарушители в скором времени пополнят ряды взрослых преступников.

Поэтому, полагаем, что мерами индивидуальной профилактики с постановкой несовершеннолетних на учет подразделений ювенальной полиции подлежат все подростки, освобожденные как о уголовной ответственности, так и от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Подобная практика имеет место в соседней России, где «индивидуальная профилактическая работа проводится как с несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности в случаях, когда признано, что их исправление может быть достигнуто путем принудительных мер воспитательного воздействия, так и с осужденными за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденными судом от наказания с применением данных мер, а также с вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа» [87].

Подводя итог анализа практики применения принудительных мер воспитательного воздействия можно констатировать, что возможности данного института не используется в полной мере. Среди причин наряду с несовершенством правовой регламентации видится конкуренция с иными основаниями освобождения от уголовной ответственности и наказания, низкая мотивация судей в их применении, а также неосведомленность участников уголовного процесса о потенциале данных мер.

Популяризация данного института, в т.ч. путем законодательной регламентации необходимости приоритетного применения принудительных мер воспитательного воздействия перед другими мерами и наказанием, безусловно будет способствовать достижению их целей в профилактике детской преступности.

В этой связи, предлагается внесение соответствующих изменений в ч.2 ст. 80 УК РК, наделив суд правом приоритетного применения принудительных мер воспитательного воздействия перед наказанием и другими формами освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теории и практики применения принудительных мер воспитательного воздействия обнаружило множество дискуссионных вопросов, касательно правовой природы данного института, а также ряд проблем и пробелов в регламентации механизма освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, что позволило сформировать конкретные выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Вокруг юридической природы данного института и его места в системе мер государственного принуждения имеется большое количество научных точек зрения, преимущественно в среде российских ученых. В казахстанской доктрине вопрос диссертационного исследования только начинает набирать популярность, встречаясь в работах отдельных соискателей.

Экскурс к истории становления данного института переносит нас к казахскому обычному праву, согласно которому лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, отдавались на поруки сородичей. На последующих этапах развития государственности отношение властей к вопросам ответственности несовершеннолетних претерпевало кардинальные изменения, это прослеживается в неоднократном изменении возраста привлечения к ответственности, видов воспитательных мер, а также в нестабильности карательной практики.

Между тем, дошедшая до сегодняшних дней система принудительных мер воспитательного воздействия берет начало в уголовном законодательстве РСФСР начала XX века.

Упоминание о применении данных мер в кодифицированном акте впервые встречается в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, а в более позднем Уголовном кодексе Казахской ССР 1959 года они получили более детальное и систематизированное закрепление, а потому именно Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года и Уголовный кодекс РСФСР 1960 года принято считать фундаментом института принудительных мер воспитательного воздействия.

Анализ уголовного законодательства стран дальнего зарубежья показал наличие отличительных черт в системе уголовно-правовых санкций. Одни, относят их к иным уголовным мерам, другие, к мерам безопасности, третьи - используют их, как механизм защиты общества от негативного влияния несовершеннолетнего преступника. Вместе с тем, в каждом отдельно взятом случае прослеживается общая цель – это воздействие на несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, наиболее гуманными средствами, способствующими их исправлению и перевоспитанию без изоляции от общества.

Заслуживающими внимания положениями можно назвать большие возможности для индивидуальной работы с несовершеннолетними, в т.ч. с использованием потенциала кураторских служб и общественных организаций.

Изучение законодательства стран СНГ показало наличие множества общих черт в вопросах регламентации рассматриваемого института, что обусловлено наследием единой советской системы права, а также имплементацией международных норм.

Вместе с тем, неоднозначной представляется практика Республики Беларусь, где анализируемые меры носят характер отдельной формы реализации уголовной ответственности и влекут судимость несовершеннолетних.

В целом же, нормами, заслуживающими имплементации в казахстанское законодательство, можно назвать меру в виде рекомендации пройти психологическую реабилитацию по опыту Молдовы, а также возможность расположения мер в четкой иерархии от менее строгой к более строгой, как это имеет место в уголовном праве других стран.

Изучение правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, их понятийного аппарата, основных целей и места в системе смежных институтов уголовного права позволило нам сделать вывод о том, что фактически, данные меры по своему содержанию признаются воспитательными, а по характеру реализации – принудительными; относительно наказания они выступают альтернативной мерой и справедливо относятся к иным мерам уголовно-правового воздействия; последствием их неисполнения может быть привлечение к уголовной ответственности; они не влекут за собой судимости; несмотря на то, что они реализуют цели, в большинстве своем, что и наказание, будучи мерой государственного принуждения, они только подкрепляются угрозой принуждения, но направлены на воспитание и исправление, ресоциализацию, а также восстановление социальной справедливости.

В результате обобщения указанных выводов сформировано авторское определение понятия «принудительных мер воспитательного воздействия», под которыми понимаются иные меры уголовно-правового воздействия, назначаемые судом при освобождении от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетнего, совершившего уголовный проступок либо преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкое преступление в случаях, предусмотренных уголовным законом, в целях его исправления, воспитания, восстановления социальной справедливости, а также ресоциализации.

С учетом данного понятия «принудительных мер воспитательного воздействия», предлагается в науке уголовного права выделить следующие цели применения данного института:

1. восстановление социальной справедливости;

2. воспитание и исправление несовершеннолетнего;
3. предупреждение совершения несовершеннолетним нового преступления;
4. ресоциализация несовершеннолетнего.

Большое влияние на уголовную политику в отношении несовершеннолетних, как отмечено выше, имеют такие международные стандарты как Конвенция о правах ребенка, Пекинские правила и др.

Придерживаясь общепризнанных стандартов, в УК РК предусмотрен достаточно обширный перечень принудительных мер воспитательного воздействия, включающий «предупреждение; передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; помещение в организацию образования с особым режимом содержания; возложение обязательства принести извинения потерпевшему; установление пробационного контроля» [53].

Данные меры не подразделяются на основные и дополнительные, а потому судом могут быть назначены одна либо одновременно несколько из них.

Прерогатива их применения принадлежит исключительно суду, который правомочен как освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности, так и наказания. При этом освобождению подростков от уголовной ответственности и наказания присущи свои особенности и условия.

Между тем, анализ практики применения мер показал, что порядок их назначения, исполнения и отмены имеет ряд противоречий и пробелов, снижающих их эффективность.

В этой связи в рамках исследования выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, в т.ч. его гуманизации, а также улучшения качества отправления правосудия (*Приложение 1*).

В частности, принимая во внимание практику назначения судами принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и неоднозначное мнение правоведов по поводу его эффективности в достижении целей данного института предлагается изложить ч.1 ст. 85 УК РК в новой редакции: «Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. Предупреждение в качестве самостоятельной меры может быть применено к несовершеннолетнему, впервые совершившему или осужденному за совершение проступка или преступления небольшой тяжести. К несовершеннолетнему, впервые совершившему или осужденному за совершение преступления средней тяжести, а также впервые совершившему тяжкое преступление, не связанное с

причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, предупреждение может применяться только в дополнение к мерам, предусмотренным остальными пунктами части 1 статьи 84 Уголовного кодекса».

Также по итогам анализа оснований помещения и условий содержания несовершеннолетних в организацию образования с особым режимом содержания, а также с учетом мнения большинства опрошенных судей о её неэффективности в исправлении и воспитании молодых преступников, предлагается исключить данную меру.

По нашему мнению, превентивное значение помещения в данную организацию образования существенно переоценено и влечет ряд негативных последствий. К ним можно причислить отчуждение подростка из привычной среды, ослабление и разрыв социально полезных связей, адаптацию к изоляции от общества, проблемы с ресоциализацией при возвращении к обычным условиям жизни и учебе, знакомство и перенимание модели поведения более опасных преступников, содержащихся в той же спецшколе и др.

Следующим предложением, направленным на дальнейшую гуманизацию уголовной ювенальной политики, является изменение условий уголовной ответственности несовершеннолетних.

Так, анализ статистических данных и судебной практики показал, что судьями слабо используется потенциал принудительных мер воспитательного воздействия в исправлении, воспитании несовершеннолетних и предупреждения совершения ими новых преступлений.

Удельный все несовершеннолетних, к которым были применены рассматриваемые меры к общему количеству рассмотренных судом дел в отношении данной категории лиц за последние 5 лет не превышает 4 %.

Наиболее «излюбленной» судами формой освобождения подростков от уголовной ответственности и наказания остается примирение с потерпевшим, среди наказаний же лидирует ограничение свободы.

В этой связи, предлагается внесение соответствующих изменений в законодательство, наделив суд правом приоритетного применения анализируемых мер перед наказанием и другими формами освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания.

Для этого ч.2 ст. 80 УК РК предлагается изложить в следующей редакции: «2. К несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, применяются принудительные меры воспитательного воздействия, а в случаях их недостаточности для исправления несовершеннолетнего и восстановления социальной справедливости, а также невозможности их применения в силу положений настоящего Кодекса, судом может быть назначено наказание».

Внесение соответствующих изменений в законодательство позволит повысить эффективность принудительных мер воспитательного воздействия и

приблизит данный институт к достижению его целей, а также положительно скажется на минимизации подростковой преступности.

Список использованных источников:

1. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. [Электронный ресурс]//сайт Комитета. – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat/> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Римское право: Учебник/под ред. Н.Б.Новицкого. - М.: 1995. – 150 с.
3. Родин С.Г. «Несовершеннолетние и закон в Древнем Риме». [Электронный ресурс]// сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesovershennoletnie-i-zakon-v-drevnem-mire/> (дата обращения: 10.03.2021).
4. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие/ под ред. Э.Б. Мельникова. - М.: Дело, 2001. - с. 29.
5. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Германской Демократической Республике: Учебное пособие/ под ред. Н.С. Алексеева. – М.: Госюриздат, 1959. – с. 4.
6. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Т. 1 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М. : Юрист, 2000. – с. 321.
7. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: Т. 2 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М. : Юрист, 2000. – с. 254.
8. Сборник обычного права сибирских инородцев: Учебник/ под ред. Д.Я. Самоквасова. - Варшава, 1876, с. 185— 187.
9. Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века». / под редакцией академика Академии наук Казахской ССР С.З.Зиманова. - Алма-Ата.: «Наука» КазССР, 1981. – с.224.
10. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14.01.1918г. [Электронный ресурс]//Сайт «Википедия». – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 06.03.2020).
11. СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
12. Общие начала назначения наказания по советскому уголовному праву: Учебное пособие/ под ред. Г.С. Гаверова. – Иркутск.: Изд-во Иркутского университета, 1976. – с. 25.
13. СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст.308.
14. Эккельман Н.А. Роль и место комиссии по делам несовершеннолетних в становлении системы исполнения уголовных наказаний

в отношении несовершеннолетних в первые годы советской власти // Государство и право в современных условиях: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (03 декабря 2012 г.). – Новосибирск.: Изд. «СибАК», 2012. с. 19.

15. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» от 1 июня 1922 года. [Электронный ресурс]// сайт «Википедия». – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

16. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 года. [Электронный ресурс]// сайт «Википедия». – Режим доступа:// <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.03.2020).

17. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 года. В редакции 01.03.1957 г. [Электронный ресурс]// сайт «Википедия». – Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-683.html/> (дата обращения: 06.03.2020).

18. Уголовная ответственность несовершеннолетних: Учебное пособие под ред. И.Ш. Борчашвили, М.К. Интыкбаева. – Алматы.: Жеті жарғы, 2007. – с.157.

19. Уголовная ответственность и предупреждение преступности несовершеннолетних: Учебное пособие под ред. С.Н. Золотухина. - Челябинск.: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. - с. 34.

20. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 04.03.2020).

21. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 04.03.2020).

22. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 года. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000002/> (дата обращения: 18.02.2021).

23. Послание Президента Республики Казахстан «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года. [Электронный ресурс]// официальный сайт Президента РК. - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 04.03.2020).

24. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 06.03.2020).

25. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях по вопросам упрощения процедур расследования уголовных дел, декриминализации некоторых составов преступлений и совершенствования законодательства об административных правонарушениях» N 10 от 9 декабря 2004 года. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 03.03.2020).

26. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения защиты прав ребенка» № 354-IV от 23 ноября 2010 года. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 06.03.2020).

27. Долгова С.В., Иванова И.А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, вып. 2./ Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2012. с 128-137.

28. Савина Т.А. Сравнительная характеристика принудительных мер воспитательного воздействия по уголовному закону России и Германии // Вектор науки ТГУ. - 2013. - № 1(23). - С. 231-235.

29. Jugendgerichtsgesetz (JGG) - Закон о суде по делам молодежи от 4 августа 1953 года, в редакции Первого закона к изменению закона о суде по делам молодежи от 30 августа 1990 года. Режим доступа//http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033/ (дата обращения: 05.11.2020).

30. Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних как источник дополнительного уголовного права Германии: общая характеристика //Зарубежное право. - 2010. - №3 (41). - С.52.

31. Schaffstein F., Beulke W. Jugendstrafrecht: eine systematische Darstellung. Auflage. Stuttgart ; Berlin ; Köln : VerlagW. Kohlhammer, 1993. 327 p.

32. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: Учебник/ под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.

33. Ordonnance Criminelle // Recueil général des anciennes lois françaises, depuis l'an 420 jusqu'à la Révolution de 1789 / Éd. F.-A. Isambert et al. Vol. 18.

34. Criminal Justice Act 2003. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents/> (дата обращения: 05.12.2020).

35. Criminal Justice and Immigration Act 2008. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/4/section/1/> (дата обращения: 05.12.2020).

36. Crime and Disorder Act 1998. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/section/8/> (дата обращения: 05.12.2020).

37. Уголовный кодекс Швеции от 1962 года по состоянию на 1 мая 1999 года. [Электронный ресурс]// сайт «Википедия». – Режим доступа: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii/ (дата обращения 12.12.2020).

38. Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: Монография. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. - с. 89 - 90.

39. Уголовный кодекс РСФСР от 1960 года в редакции от 30 июля 1996 года. [Электронный ресурс]// сайт КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/d633447bac250dbfb90c1c0516b97998924419f4/ (дата обращения 12.12.2020).

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.10.2020 г.). [Электронный ресурс]// сайт «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073/ (дата обращения: 12.12.2020).

41. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХІІ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2020г.) [Электронный ресурс]// сайт «Параграф».-Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=743;-54/ (дата обращения 19.12.2020).

42. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2020г.) [Электронный ресурс]// сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики.- Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527> (дата обращения: 19.12.2020).

43. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2020г.) [Электронный ресурс]// сайт «Параграф». - Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#pos=6;-80&pos2=780;-94/ (дата обращения: 19.12.2020).

44. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2020 г.) [Электронный ресурс]// сайт «Параграф». - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=835;-54/ (дата обращения 22.12.2020).

45. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.09.2020 г.) [Электронный ресурс]// сайт «Википедия». - Режим доступа: http://continent-nline.com/Document/?doc_id=30397729#pos=4942;-51/ (дата обращения 19.12.2020).

46. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) [Электронный ресурс]// сайт «Параграф». - Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984&doc_id2=30414984#activate_doc=2&pos=50;-80&pos2=1091;-100/ (дата обращения: 22.12.2020).

47. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.) [Электронный ресурс]// сайт «Параграф». - Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_id=580000/ (дата обращения: 24.12.2020).

48. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 года [Электронный ресурс]// сайт «Википедия». - Режим доступа: <https://docplayer.ru/29913275-Ugolovnyy-kodeks-respubliki-armeniya-prinyat.html/> (дата обращения: 22.12.2020).

49. Что такое психотерапия Хейли Джей. [Электронный ресурс]// сайт «Викичтение». - Режим доступа: <https://psy.wikireading.ru/12325> (дата обращения: 25.12.2020).

50. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник/ под ред. А.Н. Агыбаева, И.И. Рогова. – Алматы.: Жеті жарғы, 2004. - 239с.

51. Уголовное право. Общая часть: Учебное пособие/ под ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск.: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. – 600с.

52. Уголовное право. Общая часть: Учебник/ под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Юрист, КноРус, 1997. - 592с.

53. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 19.12.2020).

54. Анферова О.А. Проблемы прекращения уголовного дела (преследования) с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003. - С. 7;

55. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 269 с.

56. Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 448–454.

57. Боровиков С.А. О месте принудительных мер воспитательного воздействия в системе мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 3. С. 34-37.

58. Уголовно-правовое воздействие: Учебное пособие/ под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2015. 286 с.

59. Павлова А. А. К проблеме совершенствования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 228–234.

60. Амуртаева Д.Т., Курсабаева З.И. Современные проблемы политики: коллективная монография на основе материалов международной научно-практической конференции/ Под общ.ред. Мизанбаев А.Е., д.ю.н. – Екатеринбург-Костанай, 2019. – 208 с.

61. Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» N 591 от 9 июля 2004 года. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591/> (дата обращения: 15.02.2021).

62. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2013. - С. 136–143;

63. Поводова Е.В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 7

64. Курсабаева З.И. К вопросу о порядке применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в Республике Казахстан»// Наука и жизнь. – 2020. - №11/2 (145), с. 78

65. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г.Нур-Султан 2019 год.
66. Тюрин И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - М., 2010.
67. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Костанайской области 2020 год.
68. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994г. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 15.02.2021).
69. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 г. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 15.02.2021).
70. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01.07.1999г. [Электронный ресурс]// сайт ИПС «Әділет». - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 15.02.2021).
71. Архив Специализированного межрайонного суда № 2 по делам несовершеннолетних Восточно-Казахстанской области 2020 год.
72. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Акмолинской области 2019 год.
73. Отчет ЮНИСЕФ «Правосудие в отношении несовершеннолетних детей в странах Центральной Азии. Достижения и проблемы в ходе реформ в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане», апрель 2012г. [Электронный ресурс]// сайт Юнисеф. - Режим доступа: www.unicef.org/ (дата обращения 15.02.2021).
74. «Единственная в Казахстане спецшкола для малолетних преступников закрывается». Публикация в СМИ. [Электронный ресурс]// сайт 365 тнфо.кз. - Режим доступа: <https://365info.kz/2016/12/v-spetsshkole-vko-rasskazali-o-zhizni-detej-prestupnikov/> (дата обращения 02.03.2021).
75. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Жамбылской области 2020 год.
76. Материалы РУВД Глубоковского района ВКО.
77. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. [Электронный ресурс] сайт Консультант. - Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/2cbc29fd9297d945ae7798ea4c4d77153a0505f0/(дата обращения:05.03.2021).

78. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних г.Нур-Султан 2020 год.

79. Архив Кокпектинского районного суда Восточно-Казахстанской области 2019 год.

80. Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних и о вовлечении их в совершение уголовных правонарушений и иных антиобщественных действий» № 6 от 11 апреля 2002 года. [Электронный ресурс] сайт «Әділет. кз». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 16.03.2021).

81. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. [Электронный ресурс] сайт «Әділет.кз». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 19.12.2020).

82. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Павлодарской области 2019 год.

83. Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебном приговоре» № 4 от 20 апреля 2018 года. [Электронный ресурс] сайт «Әділет. кз». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 16.03.2021).

84. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних города Алматы 2019 год.

85. Архив Специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних Северо-Казахстанской области 2019 год.

86. Приказ Министра внутренних дел РК «Об утверждении Правил осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел» № 432 от 15 июля 2014 года. [Электронный ресурс] сайт «Әділет. кз». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 16.03.2021).

87. Приказ министра внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» №845 от 15 октября 2013 года. [Электронный ресурс] сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://63.мвд.пф/document/9250689/> (дата обращения 16.03.2021).

Сравнительная таблица законодательства

1	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
1	2	3	4
Уголовный кодекс Республики Казахстан			
1.	<p>Статья 80. Уголовная ответственность несовершеннолетних</p> <p>2. Несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.</p>	<p>Статья 80. Уголовная ответственность несовершеннолетних</p> <p>2. К несовершеннолетним, совершившим уголовное правонарушение, применяются принудительные меры воспитательного воздействия, а в случаях их недостаточности для исправления несовершеннолетнего и восстановления социальной справедливости, а также невозможности их применения в силу положений настоящего Кодекса, судом может быть назначено наказание».</p>	<p>Статданные и судебная практика показывают, что судами слабо используется потенциал ПМВВ в исправлении, воспитании несовершеннолетних и профилактике их преступности.</p> <p>Удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены ПМВВ к общему количеству рассмотренных судом дел в отношении данной категории лиц за последние 5 лет не превышает 4 %.</p> <p>Наиболее популярной формой освобождения подростков от уголовной ответственности и наказания остается примирение с потерпевшим, среди наказаний же лидирует ограничение свободы. В результате, воспитательный ресурс ПМВВ не реализуется в полной мере.</p>
2.	<p>Статья 84. Принудительные меры воспитательного воздействия</p> <p>1. Несовершеннолетнему могут быть назначены судом следующие принудительные меры воспитательного воздействия:</p> <p>1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;</p>	<p>Статья 84. Принудительные меры воспитательного воздействия</p> <p>1. Несовершеннолетнему могут быть назначены судом следующие принудительные меры воспитательного воздействия:</p> <p>1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) исключить; 6) возложение обязательства принести извинения потерпевшему; 7) установление пробационного контроля.</p>	<p>ПМВВ в виде помещения в организацию образования с особым режимом содержания является наследием советской системы права. На сегодня, превентивное значение данной меры переоценено и влечет ряд негативных последствий. Это отчуждение подростка из привычной среды, ослабление и разрыв социально полезных связей, адаптация к изоляции от общества, проблемы с ресоциализацией при возвращении к обычным условиям жизни и учебе и др.</p> <p>В апреле 2012 года в отчете ЮНИСЕФ по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних в странах Центральной Азии также</p>

	<p>3) возложение обязанности загладить причиненный вред;</p> <p>4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;</p> <p>5) помещение в организацию образования с особым режимом содержания;</p> <p>6) возложение обязательства принести извинения потерпевшему;</p> <p>7) установление пробационного контроля.</p>		<p>отмечалось о нецелесообразности анализируемой меры.</p>
3.	<p>Статья 85. Содержание и сроки применения принудительных мер воспитательного воздействия</p> <p>1. Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения правонарушений, предусмотренных настоящим Кодексом.</p>	<p>Статья 85. Содержание и сроки применения принудительных мер воспитательного воздействия</p> <p>1. Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. В качестве самостоятельной меры предупреждение может быть применено к несовершеннолетнему, впервые совершившему уголовный проступок или преступление небольшой тяжести. К несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление средней тяжести, а также впервые совершившему тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, предупреждение может применяться только в дополнение к иным мерам, предусмотренным частью 1 статьи 84 настоящего кодекса»</p>	<p>Анализ судебных актов показал об отсутствии единообразной практики при назначении судами ПМВВ в виде предупреждения.</p> <p>Данная мера является наиболее распространенной и зачастую назначается судьями без учета характера и степени общественной опасности деяния.</p> <p>В частности, она с равной частотой применяется как к несовершеннолетним, совершившим уголовный проступок, так и тяжкое преступление (не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека). В этой связи, требуется четкая регламентация порядка и условий её назначения.</p>

Результаты опроса судей ювенального суда

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ
ДЛЯ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ СУДЕЙ ЮВЕНАЛЬНОГО СУДА

Уважаемый респондент!

Данный опрос проводится с целью исследования проблем, связанных с применением принудительных мер воспитательного воздействия (*далее - ПМВВ*). Он преследует исключительно научные цели.

Ваши ответы на предлагаемые ниже вопросы послужат основой для предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в области ответственности несовершеннолетних.

Просим не оставлять заявленные вопросы без ответов, а в случае необходимости указать собственный вариант ответа.

Если у Вас возникли дополнительные предложения по исследуемой теме, то их можно оставить в специально отведенном для этого месте в конце интервью.

При заполнении опросного листа подписывать или указывать свои анкетные данные не обязательно.

Заранее благодарим за помощь в научном исследовании!

№	Вопросы	Ответы
1	Справочные данные	
1.1	Укажите Ваш регион	
1.2	Ваш возраст	
1.3	Занимаемая должность	
1.4	Общий стаж судейской практики	
1.5.	Стаж работы в ювенальном суде	
2	Как Вы оцениваете работу уполномоченных органов по профилактике правонарушений несовершеннолетних?	
2.1	Неэффективна	8,3%
2.2	В незначительной степени способствует предупреждению правонарушений	58,3%
2.3	Оказывает существенный положительный эффект на	8,3%

	предупреждение правонарушений	
2.4	Иное	25%
3	Как Вы оцениваете применяемые к несовершеннолетним меры уголовно-правового воздействия?	
3.1	Чрезмерно мягкие	-
3.2	Чрезмерно суровые	-
3.3	Оптимальные	83,3%
3.4	Неэффективные	16,7%
4	Как Вы считаете, достижению каких целей реально может способствовать применение ПМВВ?	
4.1	Восстановлению социальной справедливости	8,3%
4.2	Исправлению несовершеннолетнего	-
4.3	Перевоспитанию несовершеннолетнего	50%
4.4.	Предупреждению совершения новых правонарушений	41,7%
4.5	Иное	
5	Как Вы оцениваете степень эффективности системы ПМВВ?	
5.1	Эффективна	41,7%
5.2	Неэффективна. Необходимо исключить ПМВВ из УК РК	-
5.3	Малоэффективна. Необходимо исключить возможность ПМВВ при освобождении от уголовной ответственности	16,7%
5.4	Малоэффективна. Необходимо исключить возможность ПМВВ при освобождении от наказания	16,7%
5.5	Иное	25%
6	На Ваш взгляд, требуется ли тщательная регламентация ПМВВ в УК РК?	
6.1	Да, необходимо закрепить понятие и цели ПМВВ в УК РК	41,7%
6.2	Нет необходимости в регламентации понятия и целей ПМВВ в УК РК	16,7%
6.3	Необходимо принятие отдельного НПА, регламентирующего правоотношения в сфере применения ПМВВ в отношении несовершеннолетних	41,7%
6.4.	Иное	-
7	Как Вы считаете, достаточен ли перечень ПМВВ, предусмотренный ст. 84 УК РК?	
7.1	Достаточен, т.к. УК содержит необходимый перечень ПМВВ	83,3%
7.2	Недостаточен. Необходимо исключить из перечня ПМВВ меру в виде..... (укажите меру)	-

7.3	Недостаточен. Необходимо дополнить перечень ПМВВ мерами в виде..... (укажите меру)	-
7.4	Иное (исключить передачу под надзор родителей)	16,7%
8	На Ваш взгляд, нужна ли систематизация ПМВВ, предусмотренных ст. 84 УК РК по иерархии (от менее строгой к более строгой)?	
8.1	Да, расположение мер в строгой иерархии обязательно	50%
8.2	В такой систематизации нет необходимости	50%
8.3	Иное	-
9	Считаете ли Вы необходимым предусмотреть возможность замены менее строгой ПМВВ на более строгую в случае неоднократного неисполнения со стороны несовершеннолетнего?	
9.1	Да, полагаю необходимым предоставить несовершеннолетнему крайний шанс перед заменой ПМВВ на уголовное наказание	41,7%
9.2	Нет, считаю оправданной норму, предусматривающую отмену ПМВВ с назначением несовершеннолетнему уголовного наказания (ч. 11 ст. 85 УК)	58,3%
9.3	Иное	-
10	Чем подтверждается эффективность/неэффективность ПМВВ после их назначения при освобождении от уголовной ответственности и наказания?	
10.1	Несовершеннолетние не совершают повторно преступления/уголовный проступок	16,7%
10.2	Небольшой процент несовершеннолетних совершают преступления/уголовный проступок	83,3%
10.3	На скамью подсудимых повторно попадает значительное количество несовершеннолетних	-
10.4	Иное	-
11	Какой вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности наиболее эффективен?	
11.1	Освобождение от уголовной ответственности с применением ПМВВ	75%
11.2	Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием	25%
11.3	Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	-
11.4	Иное	-

12	Как Вы считаете, эффективно ли помещение несовершеннолетних в организацию образования с особым режимом содержания (спецшкола)?	
12.1	Да, эффективно, т.к. условия воспитания в данной организации способствуют их исправлению и перевоспитанию	33,3%
12.2	Нет, неэффективно, т.к. субкультура спецшколы не способствует их исправлению и перевоспитанию	41,7%
12.3	Не достаточно эффективно, т.к. неудовлетворительна организация деятельности спецшкол	16,7%
12.4	Неэффективно и нецелесообразно, поскольку такая мера обладает излишней суровостью	-
12.5	Иное	8,3%
13	На Ваш взгляд, следует ли предусмотреть в УК РК норму, запрещающую суду назначать ПМВВ к несовершеннолетним, к которым ранее уже применялась данная мера?	
13.1	Да, следует предусмотреть подобную норму	41,7%
13.2	Нет, т.к. это ужесточит ответственность несовершеннолетних и ухудшит их положение	58,3%
13.3	Иное	-

14. Наиболее часто возникающие проблемы при применении ПМВВ в отношении несовершеннолетних:

- Отсутствие регламентированного порядка контроля по исполнению данных мер.
- Исполнение.
- Мера в виде предупреждения наиболее применяемая, но недостаточно эффективная. Так же как и отдача под присмотр тоже малоэффективна. Считаю наиболее эффективной помещение в спецшколу, т.к. как правило, несовершеннолетние совершают преступления в связи с неблагополучием родителей, недостаточного контроля со стороны родителей, отсутствия авторитета и воспитания родителей. В основном такие дети воспитываются в неполной семье матерями, не видят отцовского воспитания, поэтому помещение в спец школу хоть на короткий срок могут дать возможность переосмысления, ухода от модели семьи в которой заложены не верные представления и не подходящие для нормального развития условия жизни, например, алкоголизм, многодетность малообеспеченность. В спец школе ребенок хоть и принудительно, будет получать образование, что крайне затруднительно сейчас

в условия пандемии и онлайн образования. Сейчас мотивация к обучению пропадает даже у детей из благополучных семей.

- Особых проблем не имеется.
- Неэффективный механизм реализации.
- Таких проблем в судебной практике не возникало.
- В судебной практике вопросов не возникало.
- Более усовершенствовать методы профилактики в ювенальной полиции, к примеру, в спецшколах провести экскурсию в места лишения свободы (онлайн) и др.
- Плохая профилактика со стороны полиции и школы.
- Не вижу.
- Возможно применение только при освобождении от уголовной ответственности и наказания, правильней было бы применение наряду с основным наказанием, когда суд посчитает их назначить.

15. Ваши предложения по совершенствованию законодательства в сфере применения института ПМВВ:

- Усовершенствовать применение данных норм, отрегулировать порядок их исполнения, контроль.
- Нужно разработать возможность работать с детьми психологам, в обязательном порядке расширить применение помещения ребенка в спец школу не только с особым режимом, данная мера позволит сократить количество гражданских дел особого производства.
- Ничего не надо менять, лишь надо строго придерживаться норм законодательства.
- Исключить возможность применения лицам, повторно совершившим уголовное правонарушение.
- Полагаю, что необходимо совершенствовать организацию работы ювенальной полиции, для исключения направления в суд дел в отношении несовершеннолетних.
- Полагаю, что необходимо совершенствовать работу ювенальной полиции, для того, чтобы как можно меньше дела в отношении несовершеннолетних направлялись в суд.
- Активнее применять данные меры в рамках административного привлечения по статьям 440, 442 КоАП.
- Усилить контроль и ответственность.
- Применение ПМВВ должно применяться не только при освобождении от уголовной ответственности и наказания, в законе необходимо предусмотреть возможность их применения наряду с основным наказанием.

**Сведения КГУ «Восточно-Казахстанская областная специальная
школа-интернат с особым режимом содержания»**

**ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ
БІЛІМ БАСҚАРМАСЫНЫҢ
«ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН
ОБЛЫСЫНЫҢ ЕРЕКШЕ РЕЖИМДЕ
ҰСТАЙТЫН АРНАЙЫ МЕКТЕП-
ИНТЕРНАТЫ» КОММУНАЛДЫҚ
МЕМЛЕКЕТТІК МЕКЕМЕ**

071014,
Қазақстан Республикасы, Шығыс Қазақ
стан облысы,
Көкпекты ауданы, Үлкен Бөкенауылы, Л
енин көшесі, 1
тел/факс: 8(723)-48-26-410
e-mail: internat1717@inbox.ru

№ 14
от 25.02.2021г.

**КОММУНАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
ШКОЛА-ИНТЕРНАТ С ОСОБЫМ
РЕЖИМОМ СОДЕРЖАНИЯ»
УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ВКО**

улица Ленина, 1, село Улкенбокен,
Кокпектинский район, Восточно-
Казахстанская область,
Республика Казахстан, 071014
тел/факс: 8(723)-48-26-410
e-mail: internat1717@inbox.ru

**Көкпекті
ауданының прокуроры
әділет кеңесшісі
Р.Садвокасовқа**

Сіздің ауызша сауалыңызға қосымшаға сәйкес толтырылған кестені
жолдаймын.

Қосымша: 1 бетте кесте орыс тілінде

Директор

А.Раимханов

1. Количество поступивших несовершеннолетних		2019г.	2020г.
		25	5
Из них:	В соответствии с нормами ГПК РК	17	3
	В соответствии с нормами УК РК	8	2
	Освобождены досрочно		1
2. Количество несовершеннолетних, совершивших побег из учреждения		3	1

Приложение 4

**Сведения
о деятельности ПЮП УМПС ДП г.Нур-Султана за декабрь 2020 года**

		беттің коды код стр.	Барлығы Всего			
			өткен пред.	ағымд. текущ.		
А		Б	1	2		
Состоит на учете в ОВД несовершеннолетних, всего		1	230	170		
из них	на профилактическом учете	2	30	15		
	в т.ч.	вынесено защитное предписание	3	0	0	
		принято решение суда об ограничении досуга и установлении особых требований к поведению	4	2	2	
		принято решение суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания	5	0	0	
		совершившие деяния содержащие признаки преступления и не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста с которого наступает уголовная ответственность	6	1	0	
		обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу	7	14	10	
		освобожденные из учреждений уголовно-исправительной системы	8	0	0	
		выпускники специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания	9	13	3	
	на списочном учете	10	200	155		
	в т.ч.	из них	назначено наказание не связанное с изоляцией от общества, условно, а также с отсрочкой наказания или исполнения приговора	11	10	10
			злоупотребляющих алкогольными напитками, наркотическими средствами, психотропными и иными сильнодействующими веществами	12	35	28
			алкоголики	13	17	18
		токсикоманы	14	18	7	
		наркоманы	15	0	3	
		совершивших административные правонарушения в течение года два и более раз	16	8	5	
		отстающие в психическом развитии	17	0	0	
		непосещающие по неуважительным причинам школы	18	41	26	
		освобожденные от уголовной ответственности или наказания по нереабилитирующим основаниям	19	71	43	
		безнадзорные и беспризорные	20	33	41	
		осужденные с применением мер воспитательного воздействия	21	2	2	
	несовершеннолетние с непогашенной или не снятой судимостью	22	0	0		

		Поставлено на учет несовершеннолетних, всего	23	348	314	
ИЗ НИХ	В Т.Ч.	на профилактический	24	113	88	
		вынесено защитное предписание	25	11	5	
		принято решение суда об ограничении досуга и установлении особых требований к поведению	26	4	12	
		принято решение суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания	27	0	0	
		совершившие деяния содержащие признаки преступления и не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста с которого наступает уголовная ответственность	28	2	2	
		обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу	29	80	57	
		освобожденные из учреждений уголовно-исправительной системы	30	0	0	
	выпускники специальных организаций образования и организаций образования с особым режимом содержания	31	16	12		
			на списочный	32	235	226
	В Т.Ч.	назначено наказание не связанное с изоляцией от общества, условно, а также с отсрочкой наказания или исполнения приговора	33	8	11	
		злоупотребляющих алкогольными напитками, наркотическими средствами, психотропными и иными сильнодействующими веществами	34	40	47	
		о.і	алкоголики	35	22	31
			токсикоманы	36	17	9
			наркоманы	37	1	7
		совершивших административные правонарушения в течение года два и более раз	38	16	10	
		отстающие в психическом развитии	39	0	0	
		непосещающие по неуважительным причинам школы	40	54	41	
освобожденные от уголовной ответственности или наказания по нереабилитирующим основаниям		41	71	63		
безнадзорные и беспризорные		42	46	52		
осужденные с применением мер воспитательного воздействия	43	0	2			
несовершеннолетние с непогашенной или неснятой судимостью	44	0	0			
		Окончено уголовных дел, всего	45	0	0	
ИЗ НИХ	по ст.119 УК РК (оставление в опасности)	46	0	0		
	по ст.140 УК РК (неисполнение обязанностей по воспитанию)	47	0	0		
	по ст.141 УК РК (ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению жизни и здоровья детей)	48	0	0		
		Привлечено к административной ответственности, всего	49	5529	5496	
ИЗ НИХ	из них несовершеннолетних		50	1241	925	

В Т. Ч.	по ст.73-1 Ко РК об АП (<i>умышленное причинение легкого вреда здоровью</i>)		51	11	13
	по ст.434 Ко РК об АП (<i>мелкое хулиганство с 16 лет</i>)		52	152	91
	по ст.437 Ко РК об АП (<i>нарушение тишины</i>)		53	83	179
	по ст.441 Ко РК об АП (<i>нарушение запрета курения в отд.общ.местах</i>)		54	580	269
	по ст.492 Ко РК об АП (<i>проживание в РК без регистрации</i>)		55	365	302
	иные		56	50	71
из них родителей, законных представителей			57	4020	4346
В Т. Ч.	по ст.127 Ко РК об АП (<i>невыполнение обязанностей по воспитанию</i>)		58	312	338
	по ст.435 Ко РК об АП (<i>хулиганство, совершенное н/л</i>)		59	138	33
	по ст.440 ч.2 Ко РК об АП (<i>распитие алк.напитков лицами до 18 лет</i>)		60	224	179
	по ст.442 ч.1 Ко РК об АП (<i>нахождение н/л в развл.заведении в ноч.время</i>)		61	179	155
	по ст.442 ч.2 Ко РК об АП (<i>нахождение н/л вне жилища в ноч.время</i>)		62	3164	3632
	иные		63	3	9
из них иных взрослых лиц			64	268	225
В Т. Ч.	по ст.128 Ко РК об АП (<i>вовлечение н/л в совершение адм.прав.</i>)		65	0	1
	по ст.131 Ко РК об АП (<i>доведение н/л до состояния опьянения</i>)		66	10	5
	по ст.132 Ко РК об АП (<i>допущение нахождения н/л в развл.заведениях</i>)		67	120	110
	по ст. 133 Ко РК об АП (<i>продажа табач.изделий н/л</i>)		68	77	55
	по ст.200 Ко РК об АП (<i>реализация алк.продукции лицам до 21 года</i>)		69	32	42
	по ст.409 ч.3-1 Ко РК об АП (<i>укрытие работниками орг.образования фактов противоправных действий..</i>)		70	17	3
	иные		71	12	9
Посталено на учет лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений или других антиобщественных действий			72	0	0
Состоит на учете лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений или других антиобщественных действий			73	0	0
Состоит на учете неблагополучные семей, всего			74	203	211
	в них воспитывается несовершеннолетних детей		75	384	405
Поставлено на учет неблагополучных семей, всего			76	238	235
	в них воспитывается несовершеннолетних детей		77	438	423
Оказано содействие			78	15	23
В Т. Ч.	по лишению родительских прав		79	7	14
	ИЗ НИХ	скольких родителей	80	7	14
		скольких семей	81	7	13
		в отношении скольких несовершеннолетних детей	82	12	41

	по ограничению родительских прав		83	8	9	
из них	скольких родителей		84	8	9	
	скольких семей		85	7	7	
	в отношении скольких несовершеннолетних детей		86	9	18	
Направлено материалов на КДНиЗП			87	132	101	
из них	рассмотрено		88	106	84	
	возвращено на доработку		89	26	17	
	удовлетворено		90	106	81	
из числа рассмотренных материалов	по лишению родительских прав		91	6	9	
	по ограничению в родительских правах		92	5	12	
	по направлению в организацию образования с особым режимом содержания		93	1	0	
	по направлению в организацию образования для детей с девиантным поведением		94	22	14	
	по трудоустройству		95	10	12	
	по определению в организацию образования		96	3	3	
	в т.ч.	с вечерней формой обучения		97	1	0
		для получения обязательного среднего образования		98	1	2
		в организацию дошкольного образования		99	1	1
	по оказанию социальной помощи		100	3	6	
	по направлению на медицинское обследование, лечение		101	14	16	
	иные		102	43	49	
Внесено представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений			103	114	102	
из них	рассмотрено		104	93	76	
	в т.ч.	привлечено к ответственности, лиц	105	0	0	
	несообщено о результатах рассмотрения направленных представлений		106	0	0	
	в т.ч.	привлечено к ответственности в порядке ст. 479 КоАП РК	107	0	0	
Направлено оперативно-значимой информации в оперативные службы			108	47	46	
из них	о фактах вымогательства		109	30	34	
	в т.ч.	нашли подтверждение	110	0	0	
	о ДРТ		111	4	0	
	в т.ч.	нашли подтверждение	112	0	0	
	о группах антиобщественной направленности		113	10	10	
	в т.ч.	нашли подтверждение		114	0	0
		из них	разобщено	115	0	0
	о фактах употребления либо сбыта наркотических средств		116	3	2	
	в т.ч.	нашли подтверждение	117	0	0	
	Участие в раскрытии преступлений			118	96	18